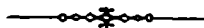

Л. А. Тверской.

Новыя главы

Духоворческой эпопеи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. А. Пороховщикова. Биссаяная 3—5.

1901.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 16-го Мая 1901 г.

Новыя главы Духоборческой эпопеи.

Печатаю въ прошломъ году мою брошюру по духоборческому дѣлу, я никакъ не думалъ, что придется опять такъ скоро возвратиться къ нему. Я предполагалъ, что оно и такъ дошло уже до геркулесовыхъ столповъ, и что реакція неизбежна; хотя я и самъ замѣтилъ многіе признаки такой реакціи, тѣмъ не менѣе я не рѣшился касаться ихъ въ той брошюрѣ, такъ какъ еще не былъ вполне увѣренъ ни относительно пути, которымъ она пойдетъ, ни относительно послѣдствій. Какой-либо дальнѣйшей агрессивности со стороны Духоборовъ я отнюдь не ожидалъ. Я жестоко ошибался. Послѣдующія событія, описаніе которыхъ составляетъ содержаніе настоящей брошюры, доказываютъ очевидно, что, пока дѣло находится въ рукахъ тѣхъ людей, которые имъ заправляли и заправляютъ и до сихъ поръ, самымъ неожиданнымъ сюрпризамъ не будетъ конца, пока не приключится что-нибудь, что парализуетъ, наконецъ, ихъ несчастныя вліянія на совершенно сбитыхъ со всякаго толку мужиковъ. Думаю однако, что ждать этого недолго, такъ какъ сами эти вліянія накликали уже такой кризисъ, отъ котораго Духоборамъ нѣтъ возможности уйти въ цѣлости ни назадъ, ни впередъ.

I.

Бесѣдуя съ прїѣзжавшими въ январѣ прошлаго года въ Калифорнію ходоками Духоборовъ, я не разъ пытался узнать отъ нихъ, на чье имя они предполагають купить землю, буде таковая найдется. Такъ какъ такая покупка земли должна была неизбѣжно быть сдѣлана въ кредитъ, было очень важно опредѣлить заранѣе, кто именно явится отвѣтственнымъ лицомъ,—отдѣльныя ли личности, или община, въ формѣ корпораціи, которую пришлось бы организовать согласно законамъ штата, для того чтобы получить такое юридическое лицо, которое можетъ покупать и закладывать собственность. Всѣ владѣльцы тѣхъ земель, которыя я показывалъ ходокамъ, неизмѣнно задавали мнѣ этотъ вопросъ, и нѣкоторые прямо отказывались сдѣлать опредѣленные предложенія относительно цѣны и условій, прежде чѣмъ онъ будетъ отвѣченъ. Американское законодательство совсѣмъ не предусматриваетъ общиннаго владѣнія землей. Оно было испытано Менонитами Таврической губерніи, переселившимися въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ Канзасъ, но не удержалось на здѣшней почвѣ и трехъ лѣтъ; должно быть, для его успѣха, кромѣ единственныхъ въ своемъ родѣ историческихъ и экономическихъ условій русской земли, необходимъ еще и общій русскій народный складъ, которымъ Менониты обладали только весьма поверхностно, оставаясь въ сущности нѣмцами, несмотря на столѣтнюю жизнь въ Россіи. Они разстались съ общиннымъ землевладѣніемъ очень скоро и безъ особенныхъ колебаній, хотя пытались удержать его въ началѣ, и раздѣлъ и расселеніе стоили имъ значительныхъ матеріальныхъ жертвъ. Но, разъ нашлись недо-

вольные, потребовавшіе выдѣла, другого выхода не было. Въ свое время американская пресса была серьезно занята этой системой землевладѣнія, и пришла къ тому выводу, что она непрактична уже по одному тому, что, не будучи предусмотрѣна закономъ, должна покониться на общемъ согласіи участниковъ, что, какъ оказалось на дѣлѣ со всѣми различными общинами Менонитовъ, крайне ненадежно. Прессѣ этой была извѣстна и вся аргументація русскихъ народниковъ въ пользу общины, но она усмотрѣла въ ея основаніяхъ главнымъ образомъ патернализмъ, совершенно несовмѣстимый какъ съ американскимъ индивидуализмомъ, такъ и съ американскими понятіями о свободѣ личности. Сущность этихъ выводовъ, какъ читатель усмотритъ ниже, была извѣстна и Канадскому правительству въ его настоящемъ конфликтѣ съ Духоборами. Оставляя совершенно въ сторонѣ теоретическій вопросъ объ общинномъ землевладѣніи, необходимо однако установить тотъ фактъ, что на практикѣ оно возможно въ Америкѣ,—въ Штатахъ ли, въ Канадѣ ли,—только по частному взаимному соглашенію участниковъ, и то на такой только землѣ, которая владѣется ими согласно законамъ страны; община же, въ русскомъ смыслѣ слова, не можетъ быть юридическимъ лицомъ, владѣющимъ землей, и должна для этого принять установленныя закономъ формы обыкновенной корпораціи. Я выяснилъ все это ходомъ, но не могъ добиться отъ нихъ никакого отвѣта на то, какую именно форму землевладѣнія—съ формальной точки зрѣнія нашихъ законовъ — они пожелаютъ принять. Всѣ такіе вопросы оставались ими до будущаго: когда выберемъ землю, тогда и рѣшимъ, что дѣлать. Я лично приписывалъ такую неопредѣлен-

ность, въ такомъ ясномъ и необходимомъ дѣлѣ, исключительно ихъ странностямъ вообще и не придавалъ ей особеннаго значенія. Въ результатѣ оказалось совсѣмъ другое, еще болѣе неожиданное, чѣмъ все то, о чемъ я разсказалъ въ моей предыдущей брошюрѣ.

Духоборы поселены въ Ассинабойѣ отчасти на государственной, отчасти на желѣзнодорожной землѣ. Предполагалось, что и тѣ, и другія, были отведены имъ даромъ, но, конечно, согласно существующему въ Канадѣ закону о занятіи государственныхъ земель, на основаніи права homestead. Законъ этотъ отличается отъ американскаго только незначительными, сравнительно, деталями. Помѣщаемые ниже документы выясняютъ, что ихъ вожаки—интеллигенты, устроившіе переселеніе, знали всѣ требованія этого закона. Понимали ли его сами Духоборы, мнѣ больше, чѣмъ сомнительно. Всѣ тѣ, съ которыми я говорилъ объ этомъ—нѣсколько десятковъ и въ Канадѣ, и въ Калифорніи—отвѣчали въ одинъ голосъ, что имъ было сказано этими вожаками, что земли будетъ по 53 десятины на мужика, что владѣть ею они будутъ, какъ захотятъ, что никакихъ налоговъ имъ платить не придется, и что въ своей внутренней жизни и обычаяхъ они будутъ безусловно свободны. Они думали, что отведутъ имъ землю безъ какихъ бы то ни было формальностей, и что станутъ они жить на ней безъ какого бы то ни было вмѣшательства правительственной власти во что-либо. Я не знаю, какъ они жили на Кавказѣ, но они увѣряютъ, что, пока не начались у нихъ смуты по поводу воинской повинности, у нихъ не было ни метрикъ, ни церковныхъ браковъ, что управлялись они въ своей внутренней жизни

совершенно внѣ закона и власти, и только «благодарили» по временамъ мѣстное начальство, за что ихъ и оставляли въ покоѣ. Того же они ждали и въ Канадѣ — только безъ «благодарностей». Я лично не сомнѣваюсь, что они были введены въ самое грубое заблужденіе. Ихъ руководители, задавшись цѣлью перетащить ихъ въ Канаду во что бы то ни стало, отнеслись къ дѣйствительности крайне поверхностно и, вѣроятно, и сами не знали всѣхъ требованій мѣстныхъ законовъ, а если и знали, не сообщили ихъ своевременно Духоборамъ. Законы эти, относительно всѣхъ спорныхъ теперь пунктовъ, такъ точны и ясны, что, если бы дѣйствительность была бы хоть маломальски изслѣдована, не могло бы быть никакихъ недоразумѣній. Если они произошли, то только потому, что сами Духоборы, конечно, не имѣли объ этихъ законахъ ни малѣйшаго понятія. Мнѣ самому пришлось наткнуться на яркій фактъ именно такого отношенія къ дѣлу. Въ штатѣ Калифорніи давно введенъ законъ объ обязательномъ образованіи, и я, зная, что руководители переселенія отказались отъ земель въ провинціи Манитобѣ только потому, что въ ней дѣйствуетъ такой законъ, тогда какъ ни въ Ассинабойѣ, ни въ Саскачеванѣ его нѣтъ, счелъ своимъ долгомъ выяснить это вполнѣ и даже подчеркнуть и ходакамъ мужикамъ, и всей первой пріѣхавшей въ Калифорнію партіи Духоборовъ; состоявшіе же при нихъ интеллигенты прямо говорили мнѣ, что я дѣлаю этимъ большую ошибку, и самъ убиваю дѣло переселенія въ Калифорнію, такъ какъ Духоборы не желаютъ посѣщать чужихъ школъ. Этотъ фактъ заставляетъ меня думать и помимо рассказовъ самихъ Духоборовъ, что и требованія канадскихъ законовъ не были имъ

выяснены, и что дѣло велось въ томъ ожиданіи, «что только бы переселить, а тамъ ужъ какъ-нибудь да обойдется.» Другимъ, еще болѣе серьезнымъ доказательствомъ этого преступнаго легкомыслія служить исторія, разыгравшаяся съ желѣзнодорожными землями. Когда я былъ въ прошломъ іюнѣ въ Канадѣ, я и не подозрѣвалъ ея возможности, а потому и не изслѣдовалъ письменныхъ документовъ о поселеніи Духоборовъ. Уже въ августѣ я получилъ извѣстіе, что за желѣзнодорожныя земли съ нихъ требуютъ деньги, по три доллара за акръ, что этихъ желѣзнодорожныхъ земель у нихъ въ надѣлѣ ровно половина, и что нѣсколько деревень выстроены цѣликомъ на этой землѣ. Что, какъ, почему,—я не знаю въ точности и до сихъ поръ, хотя всячески добивался этого,—пріѣхавшіе съ тѣхъ поръ въ Калифорнію Духоборы, нѣсколько десятковъ, знаютъ только, что ихъ гонятъ съ этой земли и что правительство предлагаетъ вмѣсто нея другую, въ другомъ мѣстѣ, еще дальше отъ Йорктона; изъ Канады пишутъ тоже самое, но безъ документальной, форменной стороны дѣла, а официальные лица, которымъ извѣстна суть, не считаютъ нужнымъ отвѣчать на запросы частныхъ лицъ. Изъ нижеприложенныхъ официальныхъ документовъ читатель усмотритъ, что земля дѣйствительно отбирается у Духоборовъ, и что имъ предстоитъ новое переселеніе, но причины, количество земли и число вынужденныхъ на переселеніе такъ и остаются неразъясненными. Сопоставляя всѣ имѣющіяся въ моемъ распоряженіи данныя, какъ письменныя, такъ и устныя, я пришелъ къ тому заключенію, что документы, отдававшіе эту желѣзнодорожную землю Духоборамъ, или были составлены незаконно, или заключаютъ въ себѣ неисполнимыя усло-

вія, если вообще существуют такіе документы; можетъ быть, что все дѣло было основано «на словахъ», на русскомъ «авось», и что Canadian Pacific R. R. беззастѣнчиво воспользовалась теперь такимъ легкомысліемъ руководителей и желаетъ получить за эту землю все, что можно, разсчитывая, что Духоборы скорѣе заплатятъ деньги, чѣмъ бросятъ даромъ свои поселенія. Само собой разумѣется, что еслибъ г. Макъ Клири, такъ правильно оцѣнившій и хорошо знавшій практическую неспособность этихъ руководителей, исполнилъ бы своевременно свои обязанности и присмотрѣлъ бы за тѣмъ, чтобъ переселенцевъ не обманули, такой казусъ былъ бы теперь невозможенъ, но, какъ я уже выяснилъ въ моей первой брошюрѣ, онъ и самъ вполне зависитъ отъ той же Canadian Pacific R. R. и теперь предлагаетъ исправить эту «ошибку» новымъ переселеніемъ. Возможно, конечно, что и сами Духоборы, — хотя это едва ли вѣроятно, такъ какъ я бы зналъ объ этомъ,—отказались исполнить какія-нибудь возложенныя на нихъ уступкой этой земли обязательства; какъ бы то ни было, денегъ по три доллара за акръ у нихъ, конечно, нѣтъ, и два года каторжной работы, всѣ постройки, колодцы, заборы, вспаханная на бабахъ цѣлизна—все это должно пропасть даромъ.

Пока я безуспѣшно добивался дѣйствительнаго объясненія этого казуса, пришла зима, и въ началѣ декабря я получилъ изъ Канады «Воззваніе Духоборовъ ко всѣмъ народамъ міра», съ просьбой перевести его на англійскій языкъ и, по полученіи дальнѣйшихъ инструкцій, напечатать его въ американскихъ газетахъ. Воззваніе это не было никѣмъ подписано и настолько меня ошеломило, что я, посылая его пере-

водъ, выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобъ какая-либо газета въ Штатахъ его напечатала; въ то же время я писалъ, что не рѣшусь даже сдѣлать попытки къ этому, такъ какъ воззваніе никѣмъ не подписано, и его напечатаніе, буде таковое и окажется возможнымъ, можетъ вызвать справедливыя нареканія на меня въ томъ смыслѣ, что я напечаталъ отъ имени Духоборовъ нѣчто такое, о чемъ сами они не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Тогда оно было возвращено мнѣ за подписомъ 50 уполномоченныхъ отъ духоборческихъ селеній; нѣкоторыхъ изъ подписавшихся я знаю лично такъ какъ они работали почти годъ въ Калифорніи и были вызваны домой именно по этому дѣлу. Это самые обыкновенные, малограмотные русскіе мужики, абсолютно неспособные понять строго отвлеченную аргументацію воззванія. Несмотря на ихъ подписи, я безусловно отказываюсь вѣрить, чтобъ они были хоть сколько-нибудь ему причастны, въ его настоящемъ видѣ. Я смотрю на это воззваніе, какъ исключительно на одинъ изъ плодовъ тѣхъ же стремленій, которыя затащили Духоборовъ и въ Ассинабойю,— въ связи съ постепенно зрѣющей необходимостью предпринять что-нибудь рѣшительное, чтобы избавить ихъ отъ гнетущей ихъ каторги.

Отправляя переводъ,—въ полученныхъ мною въ декабрѣ документахъ еще не было оффиціального отказа Канадскаго правительства, — я писалъ между прочимъ слѣдующее: «Оставимъ совершенно въ сторонѣ оцѣнку требованій, предъявленныхъ вами Канадскому правительству, по ихъ существу, такъ какъ я поставилъ себѣ въ неизмѣнное правило отнюдь не вмѣшиваться въ ваши внутреннія дѣла, я выскажусь только по поводу ихъ *исполнимости*, т. е. практиче-

ской стороны дѣла. Вы требуете отъ Канадскаго правительства невозможнаго, недостижимаго. Оно не можетъ, еслибъ и хотѣло, что совершенно невѣроятно, измѣнить основные законы — страны въ пользу кого бы то ни было. Англо-саксонская цивилизація тѣмъ и сильна, что ея законы одинаковы для всѣхъ и не допускаютъ никакихъ исключеній. Кромѣ абсолютнаго отказа вы не можете ничего ожидать. Нѣтъ такой власти въ Канадѣ, которая могла бы исполнить ваши требованія, прямо противозаконныя. Какимъ бы то ни было общинамъ не предоставлено право занимать свободную государственную землю; оно принадлежитъ, только отдѣльнымъ лицамъ. Если вы не желаете подчиниться формальности предлагаемаго вамъ практическаго выхода и все-таки останетесь жить на занимаемой вами государственной землѣ, всякій желающій будетъ имѣть право, исполнивъ эти формальности, забрать ваши жилища и обработанную уже землю; законъ будетъ на его сторонѣ, и васъ выгонять силой оружія, если это будетъ нужно. Отдать кому-либо въ аренду свободныя государственныя земли правительство не можетъ, — такія земли открыты закономъ для права homestead, и первый желающій можетъ занять ихъ. Имѣйте все это въ виду, прежде чѣмъ пойдете дальше въ вашихъ дѣйствіяхъ, — исполнить эти ваши требованія *никто не можетъ*, и, слѣдовательно, если и вы отъ нихъ не отступитесь, этимъ самымъ вы рѣшаете то, что выселеніе ваше изъ Канады неизбежно».

«Наряду съ этимъ я думаю, что опубликованіе вашего воззванія принесетъ непоправимый вредъ вашему же дѣлу, закрывая Духоборамъ доступъ въ какое бы то ни было организованное государство. Опасаясь, что, если вы не придете къ соглашенію, Канадское прави-

тельство само опубликуеть все дѣло и тѣмъ достигнеть этого. Боюсь, что Духоборы, какъ люди необразованные и привыкшіе къ русской распушенности во всемъ, что касается законности, не понимаютъ всего значенія своихъ требованій и неспособны сознать недостижимость ихъ признанія гдѣ-либо. Я передалъ все ваше сообщеніе одному серьезному юристу, съ цѣлью узнать, возможно ли исполнить эти требованія, напр., въ штатѣ Калифорніи, въ томъ смыслѣ, что мѣстное законодательство оставило бы васъ въ покоѣ относительно занимающихъ васъ пунктовъ, если вы сами не станете прибѣгать къ власти». Затѣмъ я сообщилъ и единогласное рѣшеніе лучшихъ юристовъ нашего города, что ни въ Калифорніи, ни гдѣ-либо въ Союзѣ Духоборы не могутъ и мечтать объ исполненіи своихъ требованій, такъ какъ, во-1-хъ, общинное землевладѣніе не предусмотрено американскими законами, а, во-2-хъ, вездѣ существуютъ законы объ обязательной записи браковъ, рожденій и, въ особенности, смертныхъ случаевъ, и что за неисполненіе этихъ требованій вездѣ виновные подлежатъ штрафу, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и уголовному преслѣдованію. Въ отвѣтъ на это предостереженіе я получилъ въ февралѣ мѣсяцѣ распоряженіе немедленно опубликовать воззваніе, такъ какъ Канадское правительство отказало во всѣхъ требованіяхъ Духоборовъ; приложенъ былъ и текстъ этого официальнаго документа. Письмо добавляло, что уже приняты мѣры къ опубликованію воззванія въ Канадѣ, Англіи и на континентѣ Европы. Вотъ его текстъ цѣликомъ.

«Этимъ письмомъ мы обращаемся къ людямъ братьямъ всѣхъ странъ земли и просимъ сказать намъ, есть ли гдѣ такая область и такое общество, среди которыхъ.

мы были бы терпимы и могли поселиться и кормиться, и насъ не заставляли бы за это быть нарушителями законовъ нашей совѣсти и правды.

Насъ называютъ Духоборцами, а мы хотѣли бы заслужить имя всебратьевъ, потому что стараемся быть для всѣхъ людей братьями безъ различія рода и племени.

Пять лѣтъ назадъ, будучи на Кавказѣ, мы признали необходимымъ для себя выполнение безъ ограниченія заповѣди Божіей «не убій» и отказались отъ исполненія воинской повинности. Вслѣдствіе этого мы принуждены были въ концѣ 1898 и началѣ 1899 годовъ переселиться въ Канаду въ количествѣ около 7000 душъ.

Здѣсь, проживъ около двухъ лѣтъ и ознакомившись съ порядками страны, мы подали слѣдующее прошеніе Канадскому правительству:

«Во имя Господа Бога и правды Его.

Заявленіе и просьба Правительству Канады отъ уполномоченныхъ обществъ Всемирнаго братства близъ Йорктона.

Прежде всего приносимъ вамъ отъ уполномочившихъ насъ обществъ искреннюю и глубокую благодарность за то, что вы приняли насъ въ страну, находящуюся подъ вашимъ управленіемъ, заботились о нашемъ поселеніи и оказали намъ матеріальную помощь. Мы чувствуемъ и выражаемъ вамъ за все это нашу сердечную признательность. Но теперь, когда мы ознакомились съ порядками вашей страны, мы вынуждены просить васъ еще объ одномъ дѣлѣ, о томъ, чтобы вы взяли во вниманіе наши вѣрованія, которыя мы признаемъ закономъ Божіимъ, и дали бы намъ возможность устроиться и жить въ управляемой вами землѣ

безъ нарушенія этого закона. Вы, конечно, согласны съ тѣмъ, что мы не должны идти на явное нарушеніе закона, который мы признаемъ выраженіемъ правды Божіей, а между тѣмъ мы узнали, что у васъ есть такіа установленія, исполненіе которыхъ будетъ прямымъ нарушеніемъ этой правды. И вотъ, указывая ниже на то, что не согласуется въ установленіяхъ вашей страны съ тѣмъ, что мы признаемъ правдой Божьей, мы просимъ снисхожденія въ томъ, чтобы мы были избавлены отъ подчиненія тѣмъ вашимъ установленіямъ, которыя не согласуются съ нашей правдой Божьей, и тѣмъ самымъ чтобы намъ была дана возможность поселиться и жить въ управляемой вами странѣ, не дѣлая для этого явнаго или скрытаго, прямого или косвеннаго нарушенія этой правды.

1. Въ управляемой вами странѣ установленъ такой порядокъ, что каждый эмигрантъ мужчина, достигшій 18-ти-лѣтняго возраста, если онъ хочетъ заняться хозяйствомъ, выбираетъ себѣ участокъ изъ незанятой земли, записываетъ его на свое имя, и, спустя нѣкоторое время, участокъ становится его собственностью. Но мы не можемъ слѣдовать такому порядку, не можемъ записывать участки земли на свои личные имена, не можемъ обращать ихъ въ личную собственность, потому что усматриваемъ въ этомъ явное нарушеніе правды Божьей. Знающій эту правду знаетъ и то, что приобрѣтеніе собственности не согласуется съ нею. Но, если, по слабости, еще извинительно человѣку признавать собственностью то, что произведено его трудомъ и необходимо для удовлетворенія насущныхъ его потребностей, какъ то, одежды, пищи, домашней утвари, то нѣтъ оправданія тому человѣку, знающему законъ Божій, который будетъ присваивать то, что не

произведено его трудомъ, а сотворено Богомъ для всѣхъ людей; нѣтъ оправданія тому человѣку, который, зная законъ Божій, будетъ обращать въ собственность землю, и закрѣпощать ее на свое имя. Не отъ раздѣленія ли, присвоенія и закрѣпощенія земли происходятъ главнымъ образомъ войны и раздоры между людьми, и существуютъ люди господа и люди рабы? Законъ Божій повелѣваетъ людямъ жить, какъ братьямъ, не раздѣляясь, а соединяясь другъ съ другомъ и взаимно другъ другу помогая; но если человѣкъ отдѣляетъ для себя и присваиваетъ землю, надъ сотвореніемъ которой не трудился, то какъ подѣлится онъ тѣмъ, что произвелъ трудомъ своимъ? И, какъ всякое нарушеніе правды Божьей вызываетъ зло, такъ проникло къ намъ новое зло съ тѣхъ поръ, какъ мы необдуманно стали подчиняться несогласному съ этой правдой порядку надѣленія эмигрантовъ землею въ вашей странѣ. Ужъ одно размежеваніе земли между нашими отдѣльными поселеніями вызвало среди насъ прежде невѣдомыя намъ несогласія изъ-за земли. Что же будетъ, если каждый изъ насъ сдѣлается собственникомъ отдѣльнаго участка, и каждый земельный участокъ подъ нашими поселеніями станетъ личной собственностью? Это можетъ послужить большимъ соблазномъ для сильнаго и гибелью для нравственно слабого.

Итакъ, беря все это во вниманіе, мы просимъ васъ предоставить намъ землю для поселенія и хозяйственныхъ занятій не на тѣхъ основаніяхъ, какъ отводятся участки всѣмъ эмигрантамъ, а на такихъ, какъ отведены у васъ индѣйскимъ племенамъ, въ одной окружной межѣ и безъ распредѣленія, кому лично такіе участки принадлежатъ. При этомъ для насъ будетъ

одинаково, признаете ли вы отведенную намъ землю нашей общинной собственностью, или собственностью вашего государства, но для насъ было бы болѣе желательно, чтобъ вы признали эту землю отведенной намъ въ безсрочное пользованіе. Что касается до платы за пользование землею, то мы согласны уплачивать, какую вы положите, если будемъ въ состояніи.

2. Еще установленъ въ управляемой вами странѣ такой порядокъ, что каждый вступающій въ брачный союзъ, для законности этого союза, обязанъ записаться въ полицейскую книгу, уплачивая два доллара; развестись же съ женою можетъ не иначе, какъ по суду; если же разведется самовольно и женится на другой, то подвергается многолѣтнему тюремному заключенію.

И этому установленію мы не можемъ подчиниться, потому что въ этомъ установленіи усматриваемъ нарушеніе закона Божьяго. Мы не можемъ думать, чтобы брачный союзъ становился законнымъ отъ того, что будетъ записанъ въ полицейскую книгу, и за это будетъ уплачено два доллара, напротивъ того, мы думаемъ, что такая запись и плата унижаютъ брачный союзъ и уничтожаютъ его истинную законность. А истинной законностью брачнаго союза мы признаемъ то, когда союзъ этотъ возникаетъ и существуетъ свободно, прежде всего вслѣдствіе чистаго чувства взаимнаго нравственнаго влеченія между мужчиною и женщиною. Только чистота чувства взаимнаго влеченія, чувство любви, возникшее вслѣдствіе взаимной оцѣнки нравственныхъ качествъ, составляетъ истинную законность брачнаго союза по суду Божьему, а не запись въ полицейскую книгу и денежная плата. И всякій брачный союзъ, возникшій вслѣдствіе чистаго чувства взаимнаго влеченія, будетъ законнымъ по суду Божь-

ему, хотя бы и не былъ записанъ въ полицейскую книгу, и хотя бы всѣ люди не признавали его законности. Всякій же иной брачный союзъ, возникающій не свободно, не по любви, но подневольно, или подъ вліяніемъ похоти, или по какому-нибудь разсчету, будетъ передъ Богомъ всегда незаконнымъ, хотя бы и былъ записанъ во всѣхъ полицейскихъ книгахъ, и считался законнымъ всѣми людьми. Мы думаемъ поэтому, что дѣло узаконенія брачнаго союза принадлежитъ одному Богу и потому никакъ не можемъ подчиняться тому, чтобы узаконеніе нашихъ брачныхъ союзовъ перешло изъ вѣдѣнія Божьяго въ вѣдѣніе полиціи. Что касается развода, то мы признаемъ, что всякій разводящійся съ женою прелюбодѣйствуетъ и заставляетъ ее прелюбодѣйствовать, а всякій вступающій въ бракъ съ разведенной или выходящая замужъ за разведеннаго тоже прелюбодѣйствуютъ. Но рядомъ съ этимъ мы признаемъ также, что законъ Божій есть законъ свободы, что явный грѣхъ легче тайнаго, и что, если возникнетъ брачный союзъ не изъ чистаго чувства взаимнаго нравственнаго влеченія, то этотъ союзъ отъ начала незаконенъ и составляетъ грѣхъ прелюбодѣянія, а потому, когда находящіеся въ такомъ незаконномъ брачномъ союзѣ поймутъ это и сознаютъ невозможность сдѣлать союзъ законнымъ, то изъ двухъ золъ для нихъ будетъ легче то, когда они уничтожатъ свой незаконный союзъ и разойдутся. И при этомъ разводъ можетъ стать законнымъ, если Отецъ Небесный проститъ разведшимся ихъ грѣхъ и помилуетъ и предоставитъ имъ свободу въ совѣсти для заключенія новыхъ брачныхъ союзовъ. Но объ этомъ можетъ вѣдать только совѣсть людей принявшихъ разводъ, другой же человѣкъ вѣдать этого не

можетъ, а потону никакой другой человѣкъ или человѣческое учрежденіе не могутъ сдѣлать разводъ законнымъ или незаконнымъ, потому что не могутъ знать, когда грѣхъ развода Богомъ отпущенъ и когда нѣтъ. Это можетъ быть извѣстно только совѣсти разведшихся.

На основаніи всего этого мы не можемъ признавать правильными и не можемъ подчиняться никакимъ узаконеніямъ человѣческимъ по дѣламъ брачнымъ, твердо зная, что эти дѣла оставлены Богомъ въ вѣдѣніе Свое и совѣсти человѣческой.

3. Еще установленъ въ управляемой вами странѣ такой порядокъ, чтобы каждый житель давалъ знать полиціи о рожденныхъ и умершихъ въ его семьѣ.

Этому порядку мы также не можемъ подчиниться, потому что не усматриваемъ въ этомъ надобности для порядка, установленнаго Богомъ. Отцу Небесному вѣдомо, помимо полицейской записи, кого Онъ посылаетъ въ міръ и кого призываетъ обратно. Это вѣдѣніе Божіе только и нужно, и только и важно для людей, потому что отъ него зависитъ жизнь и смерть каждаго, а отъ записи въ полицейскую книгу ничего не зависитъ, и человѣкъ будетъ живъ, хотя бы и не былъ записанъ въ число живыхъ въ полицейскую книгу, пока не призоветъ его Отецъ Небесный, и можетъ умереть тотчасъ же послѣ записи въ книгу въ число живыхъ.

Мы не отказываемся отвѣчать, если насъ спросятъ о числѣ рожденныхъ и умершихъ въ нашихъ общинахъ. Если кому это нужно знать, тотъ пусть спрашиваетъ, но мы не станемъ сами доносить объ этомъ кому-либо.

Выяснивъ теперь то, что несогласно въ установленіяхъ управляемой вами страны съ тѣмъ, что мы при-

знаемъ правдой Божьей и не можемъ нарушить, мы еще разъ просимъ правительство Канады сдѣлать для насъ такое снисхожденіе относительно пользованія землею, узаконенія брачныхъ союзовъ и метрическихъ записей, чтобы мы имѣли возможность поселиться въ Канадѣ, не преступая почитаемой нами правды Божьей».

Это прошеніе было подписано и подано 22 іюня прошлаго года, но въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ мы не получали отвѣта, и только въ концѣ сентября правительственные агенты разослали въ наши общины слѣдующее письмо г. Мода, англичанина, долго жившаго въ Россіи и принимавшаго нѣкоторое участіе въ нашемъ переселаніи:

«Great Boddow, Chelmsfort, England

August 22-sh 1900.

Любезные братья Духоборы.

Мнѣ прислали копію вашего прошенія Канадскому правительству, по которому я вижу, что вы желаете, чтобы назначили вамъ землю не отдѣльно каждому взрослому мужчинѣ, а всему обществу или поселенію вмѣстѣ.

Объ этомъ было уже говорено осенью 1898 года, когда Иванъ Ивинъ, Иванъ Мохортовъ, Дмитрій Александровичъ Хилковъ да я пріѣхали въ Канаду просить, чтобы правительство дозволило и помогло вашему переселенію.

Сперва не желали вообще, чтобы вы жили общинами, потомъ согласились удѣлить вамъ землю такъ, чтобы вы могли жить вмѣстѣ, но не иначе, какъ на основаніи существующихъ законовъ. То есть каждый взрослый мужчина получаетъ свои 160 акровъ и, получивши ихъ, можетъ тогда передать ихъ доврѣннымъ

въ пользу всего общества. Индѣйцамъ, предки которыхъ жили тамъ раньше всѣхъ другихъ народовъ, оставлены нераздѣленные округа; вновь же пріѣзжающимъ дается земля не иначе, какъ по существующимъ законамъ.

Другими словами—правительство не помѣшаетъ вамъ пользоваться землею общинами, но не поможетъ вамъ устроить такія общины. Дѣло, говорятъ, ваше: если между вами есть такіе, которые пожелаютъ имѣть отдѣльную земельную собственность,—какъ дѣлаютъ большинство канадцевъ,—то вы можете ихъ удержать отъ этого только нравственнымъ убѣжденіемъ, безъ помощи законовъ или правительства.

Такъ было сказано два года тому назадъ. Какой отвѣтъ правительство теперь даетъ вамъ, я не знаю, но имѣйте въ виду, что измѣнить земельные законы будетъ не легко. Правительство не можетъ это сдѣлать безъ согласія народа, а большинство народа не раздѣляетъ вашего мнѣнія. Я самъ думаю, что было бы очень хорошо, еслибъ вы всѣ желали жить общиною; но если общины будутъ существовать только потому, что отдѣльные Духоборы лишены возможности получить землю въ личную собственность и только потому будутъ членами общинъ,—не знаю, будетъ ли это хорошо.

Еще я вижу, что вы пишете, что не можете подчиняться желанію правительства въ томъ, чтобы вы всегда сообщали о новорожденныхъ и о смертныхъ случаяхъ между вами, такъ какъ вы не видите надобности въ этомъ по законамъ Божіимъ, и люди умираютъ одинаково записаны-ли они или нѣтъ. Но вы добавляете, что вы не откажетесь отвѣтить, если кто спроситъ о рожденіяхъ и о смертяхъ.

Вотъ объ этомъ вашемъ заявленіи я просилъ бы васъ еще разъ хорошенько подумать. Про землю я не только понимаю васъ, но и сочувствую вашимъ желаніямъ, а про записываніе рожденій и смертныхъ случаевъ я васъ не понимаю.

Вѣдь вы сами же послали съ Кавказа просить Канадское правительство указать мѣсто, гдѣ вы—числомъ болѣе 7000 человекъ — могли бы удобно поселиться, не мѣшая другимъ жителямъ. Правительство же было въ состояніи скоро и вѣрно исполнить вашу просьбу только потому, что у нихъ записывается, сколько гдѣ есть земли, и сколько народа, и какъ быстро увеличивается народонаселеніе. Теперь же, попользовавшись этимъ удобствомъ, вы пишете, начиная тѣмъ, что благодарите правительство, что не желаете дать отъ себя такія свѣдѣнія, не потому, что это противно закону Божьему, а только потому, что вы не видите надобности въ нихъ по закону Божьему. Это дѣло совсѣмъ другое, мнѣ кажется.

Вы знаете, что не должны убивать, и вы не будете убивать, даже если правительство потребуеть этого. Сообщать же о рожденіяхъ вы согласны, если будутъ посылать человека каждый день спрашивать; а если разъ въ годъ попроситъ васъ непременно сообщить о каждомъ такомъ случаѣ, вы говорите, что не можете этого исполнить. Я думаю, что это не хорошо. Если же у васъ есть настоящій поводъ затруднять правительство въ этомъ случаѣ, слѣдовало бы объясниться пояснѣе, такъ чтобъ не только Канадское правительство, но и я, и квакеры, и другіе, которые интересуются вами и сочувствуютъ вамъ, могли бы знать, почему вы отказываетесь.

Еще по поводу браковъ. Въ этомъ дѣлѣ я понимаю васъ и сочувствую вамъ въ томъ, что бракъ состоитъ не въ томъ, чтобъ люди были записаны въ книгу и заплатили бы налогъ, и я думаю, что ваше пониманіе этого дѣла яснѣе и вѣрнѣе, чѣмъ взгляды большинства людей васъ окружающихъ. Но мнѣ кажется, что нужно знать, что существенно и что несущественно, и по возможности нужно стараться установить не раздоры съ окружающими, а хорошія, дружелюбныя отношенія со всѣми; и я надѣюсь, что можно по поводу браковъ, не нарушая канадскихъ законовъ, исполнить законы Божьи.

У васъ всѣ знаютъ, кто на комъ женился; что же будетъ дурного, если новобрачные, изъ уваженія къ желанію правительства, запишутся въ книгу и заплатятъ налогъ въ два доллара. Вы можете заявить, что бракъ для васъ состоитъ не въ этомъ, и что вы не даете другого значенія записыванію, какъ и сообщенію о смерти и о рожденіяхъ.

Относительно разводовъ и случаевъ прелюбодѣнія, законы вамъ не помѣшаютъ, если только вы сами оставите ихъ въ покоѣ. Никто не требуетъ отъ васъ разводовъ; также никто не помѣшаетъ вамъ жить врознь по взаимному соглашенію мужа съ женою; также не мѣшаютъ вамъ и прелюбодѣйствовать, хотя вы и сами соглашаетесь, что это грѣшно. Да и я увѣренъ, что это случается у васъ не такъ часто, какъ у другихъ народовъ. Имѣйте только въ виду, что, если сосѣдямъ вашимъ покажется, будто вы сами не знаете и не считаете нужнымъ знать, кто на комъ женатъ, и будто вы одобряете всякія путанныя отношенія между мужчинами и женщинами,—это много повредитъ вамъ въ глазахъ всѣхъ и помѣшаетъ пони-

манію тѣхъ важныхъ истинъ, за которыя вы такъ долго страдали.

Я имѣю еще только одно сказать,—во имя Бога можно отказаться грѣшить, но нельзя во имя Бога отказаться подчиняться требованіямъ, которыя для насъ только неудобны, но которыя не заставляютъ насъ грѣшить. Лучше дѣлать неудобное, чѣмъ ссориться.

Всѣмъ вамъ я желаю всего хорошаго и буду очень радъ, если примѣръ вашей жизни принесетъ пользу вашимъ сосѣдямъ канадцамъ и расположитъ ихъ цѣнить ваши нравственныя убѣжденія.

Алексѣй Францовичъ Модъ».

На это письмо наши довѣренныя дали господину Модъ слѣдующій отвѣтъ, копія съ котораго была послана правительству Канады черезъ эмигрантскаго агента.

«Селеніе Каменка, 20 сентября 1900 г.

Любезный братъ Алексѣй Францовичъ.

Мы получили ваше письмо по поводу нашего прошенія Канадскому правительству. Это письмо было разослано циркулярно во всѣ наши общины, и мы прочли его со вниманіемъ. Но оно не вызвало у насъ того удовольствія, которое мы привыкли испытывать, когда намъ говорятъ правду.

Когда мы были гонимы на Кавказѣ, то русское правительство часто присылало къ намъ увѣщателей, которые обыкновенно начинали съ того, что хвалили насъ и выражали намъ сочувствіе, а потомъ выводили изъ этого, что мы бунтовщики и кругомъ виноваты передъ начальствомъ. Похожее на это, къ большому нашему сожалѣнію, усмотрѣли мы и въ вашемъ письмѣ.

Пишете вы, что сочувствуете нашему желанію не имѣть личной земельной собственности, а потомъ, какъ бы заставляя насъ отказаться отъ этого желанія, говорите, что правительство намъ не поможетъ устроиться общиной, что земельные законы трудно измѣняемы, наконецъ, прямо сомнѣваетесь въ томъ, чтобы желаніе наше было хорошо, потому что наши общины могутъ обратиться въ насиліе надъ личностью и могутъ существовать только потому, что отдѣльные лица будутъ лишены возможности стать личными земельными собственниками.

Все это намъ трудно понять; трудно понять въ особенности то, зачѣмъ говорите вы намъ все это, если искренно сочувствуете? Почему пишете вы намъ, что содержится въ вашемъ письмѣ, а не обращаетесь къ правительству Канады съ утвержденіемъ правоты нашихъ стремленій? При искреннемъ сочувствіи мы вправѣ ожидать поддерживающаго и ободряющаго слова, а не разслабляющаго и подрывающаго правоту нашего дѣла, какое мы встрѣтили въ вашемъ письмѣ. Но пока мы не ослабили и не потеряли вѣры въ наше дѣло, мы въ состояніи отвѣтить вамъ, что никогда не думали просить правительство помогать намъ устроиться общинно, а только хотѣли, чтобъ намъ не препятствовали въ этомъ. А если земельные законы Канады трудно измѣняемы, то законъ Божій, исполнителями котораго мы бы хотѣли быть прежде всего, не измѣняемъ вовсе, и законъ этотъ повелѣваетъ не дѣлиться между братьями и не присваивать землю. Что касается до того, чтобы мы хотѣли лишить возможности кого-нибудь изъ нашихъ братьевъ выйти изъ состава общины и, отступивъ отъ закона Божьяго, сдѣ-

латься личнымъ земельнымъ собственникомъ, то мы недоумѣваемъ, изъ чего вы это заключили.

Еще большее сочувствіе выражаете вы по поводу нашего желанія сохранить наши брачныя дѣла исключительно въ вѣдѣніи Божіемъ и совѣсти человѣческой, и даже говорите по этому поводу, что наше пониманіе объ этихъ дѣлахъ яснѣе и вѣрнѣе, чѣмъ взглядъ большинства людей, насъ окружающихъ, но потомъ сейчасъ же вы отрицаете это, говоря, что мы не различаемъ существенное отъ несущественнаго и стараемся не о томъ, чтобы установить дружелюбныя отношенія со всѣми, а о томъ, чтобы войти въ раздоръ.

И можно понять изъ вашихъ словъ по этому поводу, что вы совѣтуете намъ, стремящимся сохранить наши брачныя отношенія въ вѣдѣніи Божьемъ и совѣсти человѣческой, совѣтуете подчинить эти отношенія сверхъ того узаконеніямъ человѣческимъ, ради дружбы съ окружающими, подчинить тѣмъ узаконеніямъ, которыя, какъ извѣстно, совсѣмъ не знаютъ и не могутъ знать истинной законности этихъ отношеній. Извѣстно, что законы человѣческіе сплошь и рядомъ разрѣшаютъ и узаконяютъ такія брачныя отношенія, которыя, поистинѣ, составляютъ явное беззаконіе, узаконяютъ браки изъ корысти и другихъ дурныхъ побужденій, узаконяютъ браки безъ всякаго признака любви, узаконяютъ браки прелюбодѣйные. И люди, производящіе такія узаконенія, знаютъ это и всетаки признаютъ законными только тѣ браки, которые ими узаконяются, какъ бы ни были они явно безнравственными. Какъ же можемъ мы подчинить свои брачныя отношенія такимъ, не знающимъ истины, законамъ, да еще ставить ихъ сверхъ закона Божьяго и совѣсти человѣческой? Нѣтъ, мы не можемъ принять

вашего совѣта и остаемся при той увѣренности, что подчиненіе брачныхъ отношеній человѣческимъ узаконеніямъ равносильно отрицанію власти закона Божьяго и совѣсти человѣческой.

Не мы говоримъ, что брачныя отношенія среди нашего народа чище, чѣмъ у другихъ, — вы сами объ этомъ свидѣствуете; почему же вы хотите, чтобъ мы, имѣющіе болѣе чистыя брачныя отношенія, никогда не подчиняя ихъ человѣческимъ узаконеніямъ, подчинили бы ихъ теперь этимъ узаконеніямъ, какъ это дѣлаютъ другіе, имѣющіе менѣе чистыя брачныя отношенія, по вашему же свидѣтельству? Похоже ли это на сочувствіе, въ особенности при томъ, что, въ случаѣ нежеланія вашего измѣнить лучшее на худшее, вы готовы подозрѣвать насъ въ томъ, что мы заводимъ раздоры съ окружающими?

Вашъ совѣтъ, чтобъ мы въ дѣлахъ брачныхъ оставались вѣрными закону Божьему, но только сверхъ того подчинились бы и установленіямъ человѣческимъ, приводитъ намъ на память тѣ времена, когда первые христіане подвергались гоненіямъ отъ римскихъ властей. Тогда исполнители человѣческихъ законовъ заставляли христіанъ поклоняться идоламъ и изображеніямъ императоровъ, угрожая въ случаѣ неповиновенія казнями. Съ того именно времени и введенъ властями способъ посредническаго уговора христіанъ подчиняться требованіямъ законовъ человѣческихъ, не оставляя исполненія законовъ Божьихъ.

«Что вамъ стоитъ поклониться прекрасной статуѣ», — говорили древнимъ христіанамъ люди бравшіе на себя роль увѣщателей, — «отъ этого головы у васъ не упадутъ съ плечъ, и вы ничего не потеряете, а, напротивъ того, исполнивъ требованіе властей, сохраните свою

жизнь и будете въ состояніи служить сколько угодно своему Богу». Но древніе христіане понимали, что если и сохранять головы на плечахъ тѣмъ, что исполнять требованіе властей, зато теряютъ болѣе цѣнное, тѣмъ временная жизнь, теряютъ связь съ истиной, съ Богомъ, теряютъ чистую вѣру, а она есть источникъ жизни вѣчной. И они отказывались отъ поклоненія идоламъ, и ихъ подвергали смертельнымъ мученіямъ. Но пришло время—и врагъ человѣческій взялъ свое; онъ научилъ немощныхъ, и эти своимъ примѣромъ соблазнили болѣе сильныхъ поступать такъ, чтобъ и начальству угодить, и Бога не прогнѣвить. Онъ научилъ, чтобы они только для вида записывались въ правительственныя книги въ томъ, что поклонялись идоламъ, и уплачивали при этомъ чияовникамъ за запись, а въ дѣйствительности не поклонялись бы. Съ тѣхъ поръ и началось паденіе христіанства.

Еще вы пишете, что не можете понять, почему мы отказываемся сами объявлять по начальству и заносить въ метрики нашихъ новорожденныхъ и умершихъ, но не отказываемся сообщать объ этомъ, если насъ спросятъ. Вы не видите въ этомъ смысла и думаете, что это не хорошо. И вы говорите, что если есть у насъ дѣйствительный поводъ затруднять такимъ образомъ правительство, то мы должны объяснить это такъ, чтобъ всѣ поняли. А что мы поступаемъ въ этомъ случаѣ нехорошо, вы доказываете тѣмъ, что вѣдь собирали же мы свѣдѣнія, сколько нашего народа будетъ переселяться въ Америку, и давали знать объ этомъ Канадскому правительству, а теперь, воспользовавшись, когда намъ было нужно, удобствами статистики, не хотимъ поддерживать ее.

Въ отвѣтъ на это, мы выражаемъ вамъ благодар-

ность за то, что вы указали на нашу оплошность, и охотно исправимъ теперь то, что вы находите неяснымъ въ нашенъ прошеніи. И ны дадинъ вамъ требуемое объясненіе въ той надеждѣ, что вы не поставите себѣ въ трудъ передать его Канадскому правительству и нашимъ благодѣтелямъ квакерамъ, которые, судя по вашимъ словамъ, интересуются нашимъ дѣломъ.

Мы думаемъ, что есть большая разница между сообщеніемъ статистическихъ свѣдѣній и тѣмъ, чего отъ насъ требуетъ правительство Канады, подъ угрозой пятидесяти долларовъ штрафа, если въ теченіе мѣсяца не будетъ объявлено регистратору о происходящихъ бракахъ, рожденіяхъ и смертныхъ случаяхъ, а регистраторъ будетъ выдавать свидѣтельства. Мы не имѣемъ ничего особаго противъ сообщенія для статистики всякихъ свѣдѣній и только думаемъ, что если эти свѣдѣнія собираются безъ прямой необходимости, то они не нужны. Тѣмъ не менѣе мы безъ отказа сообщали бы всякія свѣдѣнія для статистики, но мы твердо знаемъ, что отъ насъ требуется не это. Если бы отъ насъ требовались только статистическія требованія, то правительство удовлетворилось бы тѣмъ, что получало бы отъ насъ погодныя свѣдѣнія о числѣ браковъ, рожденныхъ и умершихъ, безъ излишнихъ подробностей и формальностей. А давать такія свѣдѣнія, въ общихъ числахъ, безъ именъ, мы всегда готовы по первому запросу, но мы знаемъ, что отъ насъ требуется иное. Отъ насъ требуется, подъ видомъ статистическихъ свѣдѣній, то, чтобы каждый изъ насъ, добровольно зарегистрировавъ себя и своихъ семейныхъ въ правительственныхъ кнгахъ, тѣмъ самымъ приэналь надъ собою власть всѣхъ законовъ человѣческихъ

и подчинилъ имъ свою волю и совѣсть. Но намъ страшно даже подумать объ этомъ.

Мы должны объяснить вамъ по этому поводу, что ни мы сани, ни наши предки, насколько мы знаемъ объ ихъ жизни, никогда не руководствовались въ дѣлахъ житейскихъ человѣческими уваженіями, а только своею совѣстью и совѣтомъ братьевъ. Никогда не прибѣгали мы къ утвержденію начальствомъ нашихъ брачныхъ союзовъ и къ суду для разрѣшенія разводовъ. Всегда дѣла эти вѣдали у насъ старички, и вѣдѣніе ихъ состояло въ томъ, что въ дѣлахъ союзовъ они наставляли, какъ жить въ любви и согласіи, а въ дѣлахъ разводовъ старались примирить супруговъ. Остальное предоставлялось совѣсти брачныхъ.

Точно также никогда не прибѣгали мы къ содѣйствію правительственныхъ лицъ и учрежденій въ дѣлахъ имущественныхъ; никого изъ насъ чиновники не вводили въ наслѣдство, никто не дѣлился изъ насъ по суду, ни надъ какимъ имуществомъ сиротъ не назначалась опека и не принимались охранительныя мѣры. И не было примѣра между нами имущественной судебной тяжбы. Разъ только, около 15 лѣтъ назадъ, возникло среди насъ тяжebное дѣло изъ-за общественнаго имущества, потому что въ видахъ возстановленія справедливости мы обратились къ суду. Но потому именно, что мы обратились къ суду, возникла среди насъ такая неправда и злоба, что нельзя было жить; и мы были очень близки къ духовной гибели, но только благодаря особой милости Божіей во-время опомнились, отказались отъ почвы зла и насилія и, испытавъ жестокія лишенія и муки, возвратились на ту почву жизни по свободѣ и совѣсти, которая была завѣщана намъ предками.

Изъ всего этого, любезный братъ, вы можете понять, что, подавая Канадскому правительству то прошеніе, противъ котораго вы пишете, мы не ищемъ раздора, какъ вы думаете, и не добиваемся особыхъ привилегій ни въ какихъ дѣлахъ, ни въ брачныхъ, ни въ пользованіи землею, ни въ другихъ имущественныхъ, а хотимъ только сохранить для себя тѣ условія жизни, къ которымъ привыкли, которыя признаемъ правильными и измѣнить не можемъ добровольно. Ни мы, ни наши предки никогда не имѣли личной земельной собственности, ни мы, ни наши предки не женились и не разводились съ утвержденія и разрѣшенія начальства, ни мы, ни наши предки не заносились въ метрики—и потому обходились безъ вмѣшательства человѣческихъ законовъ въ дѣла полученія наслѣдства, дѣлежа и другія имущественныя; искони руководились мы во всѣхъ этихъ дѣлахъ совѣстью и совѣтомъ братьевъ и только поэтому могли сохранить тѣ формы жизни, нѣкоторыя преимущества которыхъ вы сами признаете.

Мы хотимъ быть христіанами, а христіанство, какъ мы его понимаемъ, заключается не въ одной только заповѣди «не убій», подчиняясь которой, какъ вы знаете, мы перенесли многое. Это даже не христіанская заповѣдь, а предшествующая христіанству, заповѣдь стараго завета, и, руководствуясь ею, нельзя еще быть христіаниномъ. Она учитъ только, чего не надо дѣлать, и не указываетъ, что дѣлать надо. Основная же христіанская заповѣдь указываетъ именно на это и повелѣваетъ всю жизнь посвятить служенію истинѣ и достигать того совершенства, какъ совершенъ Отецъ Небесный. И вотъ, во исполненіе этой-то заповѣди, безъ чего нельзя быть христіаниномъ, мы и

не хотимъ теперь имѣть личную земельную собственность, а хотимъ имѣть общинную, не хотимъ подчинять наши брачныя дѣла законамъ человѣческимъ, которые не умѣютъ различать истинной законности этихъ дѣлъ, а хотимъ сохранить ихъ исключительно въ вѣдѣніи Бога и совѣсти человѣческой, не хотимъ, наконецъ, давать такія свѣдѣнія о новорожденныхъ и умершихъ, которыя подчиняли бы насъ въ брачныхъ, имущественныхъ и другихъ житейскихъ отношеніяхъ регламентаціи человѣческихъ законовъ, а хотимъ имѣть въ этихъ отношеніяхъ ту простоту и власть совѣсти, которыя намъ завѣщаны нашими предками.

Послѣ всего сказаннаго, вамъ долженъ быть понятенъ, любезный братъ, тотъ мотивъ, по которому мы не отказываемся сообщать статистическія свѣдѣнія, когда насъ спросятъ, о числѣ новорожденныхъ и умершихъ, въ общихъ числахъ, но отказываемся отъ всякой метрической регистраціи.

Кончаете вы свое письмо тѣмъ, что наставляете насъ, говоря, что во имя Бога можно отказываться грѣшить, но нельзя во имя Бога отказываться подчиняться требованіямъ, которыя для насъ только неудобны, но которыя не заставляютъ насъ грѣшить. Лучше дѣлать неудобное, чѣмъ ссориться.

Мы не видимъ, какую имѣетъ связь это наставленіе съ нашимъ прошеніемъ, но видимъ, что вы во второй разъ упрекаете насъ въ желаніи съ кѣмъ-то ссориться, и на этотъ разъ мы рѣшаемся сказать, что, если и произойдетъ что-либо похожее на ссору, чего мы совсѣмъ не желаемъ, то мы думаемъ, что это будетъ зависѣть не столько отъ нашихъ желаній, сколько отъ того, что вы, взявшій на себя роль посредника

между нами и Канадскимъ правительствомъ, объяснили наши желанія въ дурную сторону. Простите.

Выборные старички для отвѣтовъ по дѣлу прошенія поданнаго Канадскому правительству».

Вскорѣ послѣ этого эмигрантскій агентъ въ Йорктонѣ собралъ съѣздъ делегатовъ десяти нашихъ южныхъ поселеній и потребовалъ безъ замедленія отвѣта: возьмутъ или нѣтъ обыватели этихъ селеній въ личную собственность землю, къ селеніямъ прилегающую?

Делегаты дали такой отвѣтъ:

«Селеніе Каменка, 14 октября 1900 года.

Милостивый государь,

г. эмигрантскій агентъ въ Йорктонѣ.

Уполномоченные отъ поселеній Всемирнаго Братства близъ Йорктона, находящихся на тоуншипахъ 31 и 32, рядовъ 27 и 28, собрались сегодня въ селеніе Каменку для обсужденія предложеннаго вами вопроса о томъ, согласны ли мы принять землю въ этихъ тоуншипахъ въ личную собственность, черезъ одну секцію, именно тѣ секціи четныхъ номеровъ, которыя принадлежатъ казнѣ, или же, не будучи согласны на это, захотимъ ли принять землю, тоже въ личную собственность, въ другихъ тоуншипахъ, куда и должны переселиться, именно за озеромъ Добраго Духа, гдѣ правительствомъ отведены земли въ резервъ нашему народу, и гдѣ всѣ секціи могутъ поступить подъ—рядъ въ нашу собственность.

Мы обсуждали сегодня это дѣло и пришли къ слѣдующему соглашенію:

1) Переселеніе на другіе тоуншипы будетъ для насъ очень затруднительно, даже въ томъ случаѣ,

если мѣстность и земля въ этихъ тоуншипяхъ будутъ болѣе удобны для поселенія. Намъ стоило большихъ трудовъ въ продолженіе двухъ лѣтъ построить тѣ жилища, въ которыхъ мы теперь находимся, и нѣкоторые изъ насъ вслѣдствіе непомѣрности трудовъ дошли до болѣзненнаго изнуренія. Поэтому начинать снова постройку, при тѣхъ слабыхъ средствахъ, которыми мы обладаемъ, будетъ для насъ очень тяжело, и было бы очень желательно избѣгнуть этого.

2) Но, если правительство находитъ удобнѣе для себя, чтобъ мы переселились на другіе тоуншippy, то мы согласны и на такое переселеніе; также согласны принять въ свое пользованіе землю черезъ одну секцію въ тѣхъ тоуншипяхъ, на которыхъ теперь находятся наши поселенія и на сосѣднихъ. Вообще мы согласны принять всякую землю, сколько нибудь удобную для нашей жизни, которую правительство опредѣлитъ намъ въ пользованіе, и за это остаемся благодарны.

3) Но мы не можемъ принять никакой земли въ личную собственность и просимъ, чтобъ насъ не принуждали къ этому. Мы не можемъ принять земли въ личную собственность даже для формы, какъ это совѣтовалъ намъ сдѣлать г. Модъ, ради того только, чтобъ придти въ соглашеніе съ земельными законами Канады, не можемъ этого сдѣлать потому, что усматриваемъ въ наложеніи всякой печати собственности на землю основное нарушеніе всего закона Божьяго.

Мы признаемъ собственникомъ земли одного Бога Творца, Который опредѣлилъ ее въ пользованіе всего живущаго, и человѣка въ особенности, по превосходству человѣка и еще потому, что человѣкъ въ особенности способенъ съ пользой приложить свой трудъ

къ землѣ и сдѣлать се болѣе производительной. Поэтому мы признаемъ, что земля должна находиться по преимуществу въ пользованіи тѣхъ людей, которые будутъ прилагать къ ней свой трудъ. И это такая очевидная истина, которой нельзя не признать.

Но почему же именно тѣ, которые хотѣли бы приложить свой трудъ къ землѣ, почти вездѣ или лишены возможности сдѣлать это, или обязаны за это платить тѣмъ, которые и не думаютъ о приложеніи своего труда? Почему трудящіеся въ большинствѣ лишены свободы приложенія труда и пользованія землею, а тѣ, которые живутъ праздно, владѣютъ и пользуются землею? Почему существуетъ такая вопіющая несправедливость и явный беспорядокъ въ общественной жизни? Поэтому, что существуетъ земельная собственность. Не будь земельной собственности, землею пользовались бы только тѣ, которые прилагали бы къ ней свой трудъ. Поэтому всякій, даже не вѣрующій въ бытіе Божіе и не признающій Бога Творца единственнымъ собственникомъ земли, но признающій необходимость справедливости и порядка въ общественной жизни и не желающій быть ихъ нарушителемъ, не долженъ быть собственникомъ земли. А мы, кромѣ того, признаемъ бытіе Божіе и считаемъ его единственнымъ творцомъ—собственникомъ земли. Какъ же можемъ мы налагать на землю печать нашей собственности? Поэтому мы просимъ, чтобы насъ не принуждали къ этому.

4) Законъ Божій однако мы признаемъ закономъ совершенной свободы, а потому постановили, помимо настоящаго соглашенія уполномоченныхъ, запросить лично cadaго домохозяина, въ предѣлахъ поселенія Всемірнаго Братства близъ Іорктона, о его мнѣніи и

намѣреніи относительно владѣнія и пользованія землею, и просить тѣхъ, которые пожелаютъ сдѣлаться собственниками, увѣдомить васъ объ этомъ поскорѣе.

Делегаты южныхъ поселеній Всемирнаго Братства».

Затѣмъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, было разослано по нашимъ селеніямъ слѣдующее письмо англійскихъ «Друзей».

„12 Bishopsgate Without, London.

Ноябрь, 1900 г.

Духоборамъ въ Канадѣ.

Дорогіе друзья и братья!

Съ самаго своего основанія, т. е. вотъ уже 250 лѣтъ, общество наше неуклонно свидѣтельствуетъ предъ свѣтомъ, что борьба и убійство огорчаютъ духъ нашего Небеснаго Отца и, слѣдовательно, недозволены послѣдователямъ Сына Божьяго, Іисуса Христа. Въ разное время, нѣкоторые члены нашего общества много перестрадали за это. И вотъ мы, услышавши о несчастіяхъ, испытанныхъ вами въ иномъ краю, за вашу вѣрность къ той самой же истинѣ, которую вы, какъ и мы, познали, посредствомъ одного и того же духа любви, и сердца наши были привлечены къ Вамъ братскимъ сочувствіемъ, и мы сочли нашей обязанностью помочь вамъ переселиться, сперва на Кипръ, а потомъ въ Канаду. Какъ мы раньше участвовали въ вашемъ горѣ, мы теперь участвуемъ въ вашей радости; при надеждѣ, что вы наконецъ нашли отдыхъ отъ гоненій, подобный тому, которымъ мы пользуемся уже много лѣтъ.

По милости Божьей вы оставили доброе имя среди тѣхъ, кто дѣйствительно зналъ васъ, и теперь опять приобрѣли доброе имя среди тѣхъ, кто знаетъ васъ

въ Канадѣ. Ради васъ окружающихъ людей и ради васъ самихъ, мы очень бы желали, чтобы ничего не помѣшало чувству любви и уваженія, которое тѣснѣе сблизить васъ съ ними.

Но въ томъ письмѣ, которое вы недавно послали Канадскому правительству, есть, по нашему мнѣнію, вещи, которыя могутъ препятствовать появленію чувства любви и уваженія, и мы надѣемся, что вамъ будетъ возможно измѣнить ваши взгляды на нихъ.

Вы говорите, что закрѣпощать участки земли на имя человѣка и такимъ образомъ обращать ее въ личную собственность противно истинѣ Божьей, потому что Богъ сотворилъ землю для всѣхъ. Но Онъ далъ намъ способность производить пищу, одежду и все гребуемое для жизни всѣмъ на пользу, такъ же несомнѣнно, какъ онъ сотворилъ землю, изъ которой все это производится. Въ виду огромнаго пространства, заселеннаго новыми поселенцами, правительство не имѣло бы возможности опредѣлить, какія мѣста еще свободны, еслибъ земля не была измѣрена и записана. Безъ этого правительство не могло бы такъ скоро отвести вамъ землю, нужную для васъ, и вы могли бы сами, не зная того, занять землю, на которой другіе уже поселились, и причинить много безпокойства и непріятностей.

Мы надѣемся, что вы отъ сердца желаете выразить свою признательность правительству, которое такъ щедро поступило съ вами, и помогать другимъ эмигрантамъ, которые могутъ пріѣхать поселиться въ Канадѣ; и мы поэтому совѣтуемъ вамъ немедленно подчиниться справедливымъ требованіямъ закона, который указываетъ, чтобъ каждая четверть секціи была записана на имя того человѣка, которому она отведена.

Если послѣ этого вы пожелаете соединить всѣ участки въ одинъ общій, никто вамъ не помѣшаетъ.

Что касается браковъ, мы съ вами согласны, что всякій истинный союзъ долженъ быть основанъ на чистой любви, которая есть Божій даръ, и, какъ всякій даръ Его, можетъ быть сохраненъ только бдительностью и Божьимъ страхомъ.

Итакъ мы надѣмся, что разводъ будетъ такъ же неизвѣстенъ въ вашемъ, какъ онъ неизвѣстенъ въ нашемъ обществѣ. Охлажденіе любви между супругами противно волѣ Божьей и не можетъ произойти, кромѣ какъ черезъ своеволие и пренебреженіе того Святаго Духа, подчиненіе Которому вы, какъ и мы, считаете цѣлью нашей жизни.

Правительство оставляетъ вамъ полную свободу совершать брачные обряды, которые вы всегда соблюдали. Мы также пользуемся такой свободой, и съ своей стороны рады подчиниться справедливому закону, требующему, чтобы мы записывали наши браки, акъ что всѣ могутъ видѣть, что мы не дѣлаемъ ничего противозаконнаго и ничего не скрываемъ. Мы надѣмся, что и вы сдѣлаете то же самое ради Канадскаго правительства и ради другихъ людей, которымъ оно служить.

Относительно записыванія рожденій и смертныхъ случаевъ, справедливо всѣми силами помогать правительству въ его задачѣ по вычисленію роста населенія въ разныхъ частяхъ страны. Безъ этого оно не могло бы давать указанія, гдѣ селиться новымъ пришельцамъ и оказывать другія важныя для всеобщаго блага услуги. Потому мы надѣмся, что вы охотно согласитесь отвѣчать письменно на подобные запросы, на которые, какъ вы говорите, готовы отвѣчать устно,

если васъ будутъ спрашивать. Не разумно требовать, чтобы къ вамъ присылали изъ Оттавы гонца, чтобы предлагать вамъ вопросы, на которые гораздо проще отвѣчать письменно.

Нѣтъ обязанности, болѣе ясно указанной въ новомъ завѣтѣ, чѣмъ обязанность подчиняться правителямъ и законамъ, пока тѣ и другіе не противны высшимъ, Божьимъ законамъ. Подчиняясь законамъ Канадскаго правительства по регистраціи вы укрѣпите за правительствомъ возможность освободить васъ отъ воинской повинности, въ чемъ состоитъ ваше главное преимущество.

Мы раздѣляемъ съ вами чувство сердечной благодарности Канадскому правительству за доказанное имъ вамъ доброжеланіе и мы надѣемся, что ихъ благословить Тотъ, Кто вознаграждаетъ даже за чашу воды, поданную одному изъ его дѣтей. Воля Бога, сотворившаго всѣ народы изъ одной крови, чтобы они жили вмѣстѣ на землѣ, помогая другъ другу во всѣхъ дѣлахъ, какъ во временныхъ, такъ и въ тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ наше спасеніе въ будущемъ—и это мы желаемъ вамъ и всѣмъ окружающимъ васъ.

Остаемся, друзья ваши, члены англійскаго общества «Друзей» для вспомошествованія Духоборамъ
Иванъ Биллоусъ, Секретарь“ *).

*) Это письмо было разослано по деревнямъ въ формѣ печатнаго циркуляра, на одномъ листѣ котораго былъ понѣшенъ англійскій оригиналъ, а на другомъ русскій его переводъ. Этотъ переводъ сдѣланъ такъ плохо и безграмотно, что мнѣ пришлось исправить наиболѣе бессмысленныя его части, дабы читатель, не имѣющій англійскаго оригинала, могъ его понять. Всѣ остальные документы переданы мною дословно.

На это письмо наши уполномоченные отвѣтили такъ:

„Yorkton, Assa, Canada.

10 января 1901 г.

Письмо милостивому другу и брату Ивану Белозу, секретарю англійскаго общества «Друзей», отъ старичковъ южныхъ поселеній Всемирнаго Братства въ Канадѣ.

Мы получили ваше письмо, милостивый другъ и братъ, озаглавленное «Духоборамъ въ Канадѣ», и прежде всего рѣшили обратить ваше вниманіе на ошибку въ томъ, что вы назвали насъ Духоборами.

Имя Духоборовъ, было дано русскими властями нашимъ предкамъ и осталось за ихъ потомками, но лѣтъ пять тому назадъ, найдя, что это имя ничему не соотвѣтствуетъ, мы рѣшили отказаться отъ него и принять имя всебратьевъ, которое указывало бы на то, что мы стремимся на дѣлѣ быть братьями для всѣхъ людей и отвергаемся отъ всего того, что ихъ разъединяетъ.

Ошибка ваша, что вы назвали насъ Духоборами, конечно не важна, но мы рѣшили указать ее для того, чтобы выяснить руководящее основаніе нашей жизни, не зная котораго, нельзя дѣлать правильной оцѣнки нашимъ стремленіямъ и поступкамъ.

Къ сожалѣнію, по всему видно, что вамъ не было извѣстно это основаніе нашей жизни, и потому мы встрѣтили въ вашемъ письмѣ такія сужденія, и совѣты, съ которыми не только что не можемъ согласиться, но и несовсѣмъ ясно понимаемъ ихъ.

Пишете вы, что въ поданномъ нами прошеніи Канадскому правительству есть вещи, которыя могутъ

препятствовать проявленію чувства любви и уваженія, вѣроятно, къ намъ, и мы недоумѣваемъ — отъ кого и за что?

Далѣе, въ виду такого препятствія, вы надѣетесь, что намъ будетъ возможно измѣнить наши взгляды, но мы не можемъ поддержать вашей надежды въ этомъ, потому что думаемъ, что измѣнять свои взгляды намъ слѣдуетъ только тогда, когда мы убѣдимся въ ихъ ошибочности, но никакъ не вслѣдствіе того, что они кому-то не нравятся.

Еще далѣе, мы рѣшительно не понимаемъ изъ вашего письма, признаете ли вы правильнымъ или нѣтъ то, что земля не должна обращаться въ собственность, такъ какъ дана Богомъ для всѣхъ, а должна находиться въ пользованіи только тѣхъ, кто прилагаетъ къ ней свой трудъ, и насъ очень удивляетъ, что вы говорите по этому поводу, что Богъ далъ намъ и способность производить пищу, одежду и все требуемое для жизни всѣмъ на пользу, также какъ и, безъ сомнѣнія, сотворилъ землю, изъ которой все это происходитъ. Желая понять смыслъ этихъ вашихъ словъ, мы подумали сначала, что вы хотите еще болѣе укрѣпить наше убѣжденіе о незаконности присвоенія земли въ собственность, такъ какъ по вашимъ же словамъ, все потребное для жизни всѣхъ происходитъ изъ нея, но то, что вы говорите дальше, советуя, чтобы мы сдѣлались земельными собственниками, да еще личными, не даетъ намъ возможности выйти изъ недоумѣнія.

Затѣмъ, вы говорите, что правительство не имѣло бы возможности опредѣлить, какія мѣста еще свободны, если бы земля не была измѣрена и записана, что безъ этого правительство не могло бы такъ скоро отвести

намъ землю, нужную для насъ, и мы могли бы, сами не зная того, занять землю, на которой другіе уже поселились, и причинили бы много безпокойства и не-пріятности. Поэтому вы совѣтуете намъ необходимо подчиниться справедливому требованію закона и приписать каждую ферму на имя того, кому она уступлена. А если послѣ этого мы пожелаемъ соединить всѣ участки въ одинъ общій, никто намъ не понѣшаетъ.

Но мы думаемъ, что все это не такъ. Во первыхъ, мы вѣкогда не возражали противъ того, чтобы правительство записывало, какъ ему будетъ угодно, ту землю, которую разрѣшить намъ обрабатывать; стало быть, мы ничѣмъ не хотимъ мѣшать правительству въ распредѣленіи земель. Во вторыхъ, мы полагаемъ, что если мы пришли въ страну безъ цѣлей насилія и захвата, то не можетъ случиться того, что вы предполагаете, чтобы мы заняли землю, на которой другіе уже поселились, и причинили бы безпокойства и не-пріятности; а что еслибы въ той странѣ были свободныя земли, то намъ охотно бы ихъ указали сейчасъ же, видя наши добрыя братскія намѣренія *). Въ третьихъ, мы признаемъ справедливыми только требованія закона Божьяго, а этотъ законъ не требуетъ того, чтобы мы обращали каждый клочекъ земли въ личную собственность, напротивъ того, противъ внутренняго сознанія, что этого не слѣдуетъ дѣлать, мы находимъ и въ Евангеліи прямое указаніе, что слѣдуетъ отка-

*) Въ этомъ случаѣ авторы воззванія пользуются незнаемъ читающей публикой дѣйствительности; пропавшіе лѣтомъ мѣст-ные скотоводы съ ружьями въ рукахъ прогнали Духоборовъ съ несомнѣнно находящихся въ ихъ надѣлѣ сѣнокосовъ и увезли и присвоили скошенное ими сѣно.

заться отъ собственности земли (Мат. XIX, 29). Въ четвертыхъ, мы не можемъ признать, чтобы такой обходъ прямаго исполненія закона Божьяго, какой вы намъ совѣтуете, въ видахъ удовлетворенія вмѣстѣ и закона человѣческаго, былъ бы чѣстымъ дѣломъ. Взять сначала землю въ личную собственность, какъ требуетъ этого законъ канадскій, человѣческій, а потомъ отдать ее въ общее пользованіе, какъ это слѣдуетъ по закону Божьему, намъ кажется дѣломъ подобнымъ тому, какъ если бы кто насильно взялъ у другого деньги, а потомъ сталъ бы раздавать ихъ нищимъ. Какъ можемъ мы дѣлать подобный обходъ, когда слово Божье повелѣваетъ намъ свидѣтельствовать истину прямо?

И вотъ, не принимая землю въ собственность, мы и будемъ свидѣтельствовать прямо, что собственность земли есть нарушеніе закона Божьяго, что желаніе людей захватить землю въ собственность служить главной причиной войнъ и раздоровъ, и что собственность земли нужна не для народа, а для тѣхъ, кто хочетъ властвовать надъ народомъ, не для рабочихъ, а для господъ, желающихъ имѣть слугъ и рабочихъ.

Что касается до браковъ, то для насъ очень удивительно, какъ можно не понять изъ нашего прошенія, поданнаго Канадскому правительству (противъ котораго направлено все ваше письмо), что мы отрицаемъ только право узаконенія браковъ человѣческимъ начальствомъ, желая сохранить это право безъ ограниченія за Богомъ и совѣстью брачныхъ, а потому не только не можемъ признать справедливымъ требованіе правительства, чтобы наши браки заносились въ полицейскія книги, что имѣетъ прямое значеніе узаконенія браковъ (а не собраніе статистическихъ свѣдѣній, какъ насъ хотятъ въ этомъ увѣрить), но считаемъ для себя

такую запись позорной, какъ позорна всякая замѣна свободы воли и совѣсти соблюденіемъ внѣшнихъ формальностей.

Относительно же записыванія рожденій и смертей, мы уже имѣли случай объяснить правительству, что готовы отвѣчать на всѣ запросы, которые будутъ сдѣланы для статистики (что вы собственно намъ и совѣтуете), но для этого, какъ намъ кажется, вполне достаточны свѣдѣнія о рожденныхъ и умершихъ въ общихъ числахъ, 'безъ обозначенія именъ; если же требуются поименныя свѣдѣнія, то совсѣмъ не для статистики, а для такихъ цѣлей, съ которыми мы не можемъ имѣть ничего общаго.

Затѣмъ, въ концѣ своего письма, вы провозглашаете, что нѣтъ обязанности болѣе ясно выраженной въ новомъ завѣтѣ, чѣмъ обязанность подчиняться правителямъ и законамъ, пока тѣ или другіе не противны высшимъ Божьимъ законамъ.

Что же это значить, неужели новый завѣтъ на русскомъ языкѣ, на которомъ мы только его и знаемъ, такъ рѣзко разнится съ новымъ завѣтомъ на англійскомъ языкѣ, на которомъ вы знаете этотъ завѣтъ, что мы находимъ въ нашемъ завѣтѣ какъ разъ противоположное тому, что находите вы въ своемъ?

«Цари господствуютъ надъ народами, и вся дѣющіе ими благодѣтелями называются, а вы не такъ», читаемъ мы у евангелиста Луки и познаемъ изъ этого и изъ многихъ другихъ изреченій евангельскихъ, что нѣтъ такой обязанности для христіанина, чтобы онъ руководился указаніями правителей и ихъ законовъ, а есть обязанность руководиться указаніями заповѣдей Божьихъ и своей совѣсти, причемъ никакого иного руководства не требуется; требованіямъ же прави-

тельствъ и ихъ законовъ мы должны подчиняться лишь настолько, насколько не должны противиться всякому насилію, то есть въ тѣхъ случаяхъ, когда такое подчиненіе не будетъ препятствовать исполненію заповѣдей Божьихъ.

Поэтому мы не можемъ согласиться и съ вашими выводами, что будто бы, подчиняясь законамъ Канадскаго правительства, по регистраціи, мы укрѣпимъ за правительствомъ возможность освободить насъ отъ воинской повинности, въ чемъ и должны видѣть наше главное преимущество, не можемъ согласиться потому, во первыхъ, что не понимаемъ, какъ можетъ произойти укрѣпленіе правительства въ возможности освободить насъ отъ воинской повинности нашимъ подчиненіемъ регистраціи? во вторыхъ, потому, что мы думаемъ, что не правительство освобождаетъ людей отъ воинской повинности, а Духъ Божій, людьми усваивемый, и Онъ освободилъ насъ отъ этой повинности еще раньше нашего приѣзда въ Канаду. И мы надѣемся теперь, что никто болѣе не въ состояніи наложить на насъ снова этой повинности, если мы сами на себя ея не наложимъ.

А преимущество свободы отъ воинской повинности мы можемъ признать за собою не тогда, когда сами не будемъ вступать въ военную службу, а тогда только, когда кромѣ того мы не будемъ нуждаться въ защитѣ нашего имущества и не будемъ давать деньги для найма другихъ людей на убійство и насиліе для нашей защиты. Простите.

Довѣренныя старички южныхъ поселеній Всемирнаго Братства въ Канадѣ“.

Наконецъ, еще послѣ нѣсколькихъ переговоровъ съ чиновниками, мы получили отъ правительства

Канады слѣдующій прямой отказъ на наше прошеніе отъ 22 іюня:

„Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Оттава, 7-го января 1901 г.

Семену Семенову, Василию Попову и другимъ, селеніе Благодаровка.

Милостивые государи.

Касательно прошенія вашего Канадскому правительству отъ 22 іюня прошлаго года, имѣю честь сообщить, что, со времени моихъ переговоровъ съ вашими представителями въ ноябрѣ мѣсяцѣ, я обсуждалъ сущность вашего прошенія съ властями здѣсь и могу только повторить то, что было писано вамъ, а именно, что, относительно вопроса о земельномъ вашемъ надѣлѣ, онъ можетъ быть сдѣланъ только въ обычномъ порядкѣ. Когда ваши делегаты пріѣзжали изъ Россіи въ Канаду, они поставили условіемъ, чтобы каждый взрослый мужчина былъ надѣленъ правительствомъ 160 акрами земли. У насъ существуетъ только одна система отвода homestead'овъ поселенцамъ, и одни и тѣ же правила соблюдаются относительно всякаго поселенца въ провинціи Манитобѣ или сѣверо-западныхъ территоріяхъ, несмотря на его національность или религію. Эти правила были найдены наилучшими и для блага поселенцевъ, и для страны вообще.

Я обращаю ваше вниманіе на то, что правительство не можетъ отдѣлить этихъ земель для пользованія вашего народа, если каждый взрослый мужчина не запишетъ на свое имя его собственнаго homestead'a, такъ какъ земли эти будутъ иначе значиться незанятыми въ нашихъ книгахъ, и такъ какъ другія лица имѣютъ право поселиться на нихъ и записать ихъ за себя,

и у насъ не будетъ никакого основанія, дабы отказать имъ въ этомъ.

Я могу прибавить, однако, что, послѣ того какъ вы въ отдѣльности исполнили требованія закона относительно занятія государственныхъ земель, каждому изъ васъ будетъ выдана купчая крѣпость, передающая ему его участокъ въ полную собственность, и послѣ этого онъ будетъ имѣть полное право располагать имъ по своему усмотрѣнію, и, если тогда вашъ народъ рѣшитъ назначить уполномоченныхъ, на чье имя земля будетъ переведена для пользованія ею всѣмъ народомъ, въ видѣ общины, это будетъ вполне зависѣть отъ васъ самихъ, и правительство не будетъ препятствовать этому какимъ бы то ни было образомъ. Вы должны имѣть въ виду, что всѣ ваши собственные друзья—и г. Модъ, и общество англійскихъ квакеровъ смотрятъ на этотъ вопросъ совершенно точно такъ же, какъ и мы, и я поэтому надѣюсь, что вы немедленно приступите къ записи этой земли на свои имена.

Какъ уже я сообщалъ вамъ, если у вашего народа нѣтъ средствъ для того, чтобы внести теперь же установленныя для такихъ записей пошлины, мы разрѣшили вамъ сдѣлать эти записи, не платя наличныхъ, съ тѣмъ что эти пошлины составятъ запрещеніе относительно земли и должны будутъ быть уплачены въ 6⁰/₁₀₀, прежде чѣмъ будутъ выданы купчія крѣпости.

Правительство вполне согласно на то, чтобы вы жили деревнями, но обработка земли должна производиться вами согласно закону, на отдѣльномъ участкѣ cadaго.

Касательно той части вашего прошенія, которая относится къ доставленію свѣдѣній, требуемыхъ статистикой для составленія цифровыхъ данныхъ о бра-

кахъ, рождаемости и смертности, я замѣчу, что предметъ этотъ зависить отъ мѣстнаго правительства въ Реджайнѣ. Я не вижу, однако, возможности удовлетворить ваши желанія въ этомъ отношеніи. По этому вопросу существуетъ одинъ и тотъ же законъ для всего канадскаго народа, отъ Атлантическаго до Тихаго океановъ, и онъ касается всѣхъ, и ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть допущено какое-либо исключеніе въ пользу Духоборовъ, и полные списки должны вестись каждому лицу, вступающему въ бракъ, поименно и съ означеніемъ числа его заключенія, и каждому новорожденному, и каждому умершему. Это обычная система въ каждомъ цивилизованномъ государствѣ земного шара, и, насколько намъ извѣстно, никто и никогда не протестовалъ противъ нея, и хорошіе, уважающіе законъ люди не должны имѣть основаній опасаться исполненія этой части канадскихъ законовъ.

Въ заключеніе я могу добавить, что канадскій народъ былъ радъ, что вы переселились въ нашу страну. Онъ готовъ относиться къ вамъ справедливо и великодушно, сдѣлать васъ полноправными гражданами, и оказать вамъ защиту и покровительство. Но для вашего народа не будетъ издано какихъ-либо специальныхъ законовъ, и относиться къ вамъ мы будемъ, какъ ко всякому другому классу переселенцевъ въ нашу страну, настоящихъ и будущихъ.

Проживъ три года въ Канадѣ, вы сами можете сдѣлаться полноправными гражданами и получить такое же право голоса въ изданіи нашихъ законовъ, какъ и мы сами. По этому вопросу нѣтъ необходимости распространяться, такъ какъ законы страны будутъ исполняться безъ всякихъ послабленій, и законы Ка-

наши таковы, что только люди порочные и злоумышляющіе имѣютъ основанія ихъ опасаться. Въ виду этого, я надѣюсь, что вы поймете, что ваше собственное благо требуетъ полнаго и добровольнаго подчиненія нашимъ законамъ, согласно совѣту вашихъ же друзей“.

Подписаль Ж. Сюриффъ, Комиссаръ Государственныхъ земель Канады ¹⁾).

На этотъ отвѣтъ мы подали слѣдующій отзывъ:

„Воскресеновка, 11-е февраля 1901 г.

Господину Управляющему землями отъ уполномоченныхъ южныхъ поселеній Всемирнаго Братства въ Канадѣ

Отзывъ.

Милостивый государь.

Мы получили вашъ отвѣтъ на наше прошеніе отъ 22-го іюня, въ которомъ вы доказываете невозможность удовлетворенія нашихъ просьбъ о назначеніи намъ общей земли и другихъ, и указываете тотъ способъ, которымъ наши желанія могли бы быть удовлетворены въ послѣдствіи, когда мы станемъ полноправными гражданами Канады. Къ сожалѣнію, мы думаемъ, что если бы мы приняли указываемый вами способъ удовлетворенія нашихъ желаній, то должны бы были прежде отказаться отъ нашихъ желаній.

¹⁾ Переводъ сдѣлалъ авторомъ съ копій, святой очевидно являющій совершенно незнакомымъ съ англійскимъ языкомъ, такъ что въ некоторыя мѣста не имѣютъ никакого смысла, в пришлось догадываться о ихъ сущности. Обращая особенное вниманіе читателя на пунктъ, требующій индивидуальной обработки участковъ, безусловно уничтожавшій общинное владѣніе асмлей въ самомъ корнѣ.

Прим. автора.

Мы понимаемъ, что вслѣдствіе разницы въ понятіяхъ и цѣляхъ жизни, правительству настолькоже трудно удовлетворить наши желанія и тѣмъ самымъ ограничить вмѣшательство въ жизнь законовъ и власти, насколько намъ трудно признать жизненнымъ руководствомъ слѣпое подчиненіе вашимъ законамъ. Но мы не забываемъ вслѣдствіе этого добрыя отношенія къ намъ правительства и остаемся по прежнему очень вамъ благодарны.

А теперь мы вынуждены просить вашего снисхожденія въ томъ, чтобы намъ позволено было остаться въ Канадѣ до тѣхъ поръ, пока мы найдемъ другую страну для носеленія или убѣдимся въ томъ, что людямъ, которые намѣреваются установить свою жизнь на христіанскихъ началахъ, нѣтъ болѣе мѣста на землѣ.

Такова документальная исторія, по которой до нѣкоторой степени можно судить о насъ, о нашихъ стремленіяхъ и нашемъ теперешнемъ положеніи.

Кто же мы?

Мы простые рабочіе люди, признающіе, что быть простыми рабочими людьми лучше и выгоднѣе всякаго другаго общественнаго положенія. Поэтому главной житейской заботой для насъ служить пріученіе себя къ труду и довольству малымъ, къ простотѣ и чистотѣ жизни.

А къ чему мы стремимся?

Установить свободу, правду и любовь по ученію Христа не въ чужой, а въ своей жизни.

Поэтому, подавая прошеніе Канадскому правительству, у насъ не было и въ мысли добиваться уничтоженія земельной собственности въ Канадѣ, но мы просили только сдѣлать для насъ такое снисхожденіе, чтобы не заставлятъ насъ быть личными зе-

нады таковы, что только люди порочные и злоумышляющіе имѣютъ основанія ихъ опасаться. Въ виду этого, я надѣюсь, что вы поймете, что ваше собственное благо требуетъ полнаго и добровольнаго подчиненія нашимъ законамъ, согласно совѣту вашихъ же друзей“.

Подписалъ Ж. Сюриффъ, Комиссаръ Государственныхъ земель Канады ¹⁾).

На этотъ отвѣтъ мы подали слѣдующій отзывъ:

„Воскресеновка, 11-е февраля 1901 г.

Господину Управляющему землями отъ уполномоченныхъ южныхъ поселеній Всемирнаго Братства въ Канадѣ

Отзывъ.

Милостивый государь.

Мы получили вашъ отвѣтъ на наше прошеніе отъ 22-го іюня, въ которомъ вы доказываете невозможность удовлетворенія нашихъ просьбъ о назначеніи намъ общей земли и другихъ, и указываете тотъ способъ, которымъ наши желанія могли бы быть удовлетворены вѣдствіи, когда мы станемъ полноправными гражданами Канады. Къ сожалѣнію, мы думаемъ, что если бы мы приняли указываемый вами способъ удовлетворенія нашихъ желаній, то должны бы были прежде отказаться отъ нашихъ желаній.

¹⁾ Переводъ слѣланъ авторомъ съ копій, святой очевидно лишь совершенно незнакомымъ съ англійскимъ языкомъ, такъ что нѣкоторые мѣста не имѣютъ никакого смысла, и пришлось догадываться о ихъ сущности. Обращаю особенное вниманіе читателя на пунктъ, требующій индивидуальной обработки участковъ, безусловно уничтожающій общинное владѣніе землей въ самомъ корнѣ.

Прим. автора.

Мы понимаемъ, что вслѣдствіе разницы въ понятіяхъ и цѣляхъ жизни, правительству настолькоже трудно удовлетворить наши желанія и тѣмъ самымъ ограничить внѣшательство въ жизнь законовъ и власти, насколько намъ трудно признать жизненнымъ руководствомъ слѣпое подчиненіе вашимъ законамъ. Но мы не забываемъ вслѣдствіе этого добрыя отношенія къ намъ правительства и остаемся по прежнему очень вамъ благодарны.

А теперь мы вынуждены просить вашего снисхожденія въ томъ, чтобы намъ позволено было остаться въ Канадѣ до тѣхъ поръ, пока мы найдемъ другую страну для поселенія или убѣдимся въ томъ, что людямъ, которые наиѣреваются установить свою жизнь на христіанскихъ началахъ, нѣтъ болѣе мѣста на землѣ.

Такова документальная исторія, по которой до нѣкоторой степени можно судить о насъ, о нашихъ стремленіяхъ и нашемъ теперешнемъ положеніи.

Кто же мы?

Мы простые рабочіе люди, признающіе, что быть простыми рабочими людьми лучше и выгоднѣе всякаго другаго общественнаго положенія. Поэтому главной житейской заботой для насъ служить пріученіе себя къ труду и довольству малымъ, къ простотѣ и чистотѣ жизни.

А къ чему мы стремимся?

Установить свободу, правду и любовь по ученію Христа не въ чужой, а въ своей жизни.

Поэтому, подавая прошеніе Канадскому правительству, у насъ не было и въ мысли добиваться уничтоженія земельной собственности въ Канадѣ, но мы просили только сдѣлать для насъ такое снисхожденіе, чтобы не заставлятъ насъ быть личными зе-

нады таковы, что только люди порочные и злоумышляющіе имѣють основанія ихъ опасаться. Въ виду этого, я надѣюсь, что вы поймете, что ваше собственное благо требуетъ полнаго и добровольнаго подчиненія нашимъ законамъ, согласно совѣту вашихъ же друзей“.

Подписалъ Ж. Сюриффъ, Комиссаръ Государственныхъ земель Канады ¹⁾).

На этотъ отвѣтъ мы подали слѣдующій отзывъ:

„Воскресеновка, 11-е февраля 1901 г.

Господину Управляющему землями отъ уполномоченныхъ южныхъ пселеній Всемирнаго Братства въ Канадѣ

Отзывъ.

Милостивый государь.

Мы получили вашъ отвѣтъ на наше прошеніе отъ 22-го іюня, въ которомъ вы доказываете невозможность удовлетворенія нашихъ просьбъ о назначеніи намъ общей земли и другихъ, и указываете тотъ способъ, которымъ наши желанія могли бы быть удовлетворены въ послѣдствіи, когда мы станемъ полноправными гражданами Канады. Къ сожалѣнію, мы думаемъ, что если бы мы приняли указываемый вами способъ удовлетворенія нашихъ желаній, то должны бы были прежде отказаться отъ нашихъ желаній.

¹⁾ Переводъ слѣланъ авторомъ съ копій, святой очевидно лицомъ совершенно неваковымъ съ англійскимъ языкомъ, такъ что нѣкоторыя мѣста не имѣють никакого смысла, и пришлось догадываться о ихъ сущности. Обращаю особенное вниманіе читателя на пунктъ, требующій индивидуальной обработки участковъ, безусловно уничтожающій общинное владѣніе землей въ самомъ корнѣ.

Прим. автора.

Мы понимаемъ, что вслѣдствіе разницы въ понятіяхъ и цѣляхъ жизни, правительству настолькоже трудно удовлетворить наши желанія и тѣмъ самымъ ограничить вмѣшательство въ жизнь законовъ и власти, насколько намъ трудно признать жизненнымъ руководствомъ слѣпое подчиненіе вашимъ законамъ. Но мы не забываемъ вслѣдствіе этого добрыя отношенія къ намъ правительства и остаемся по прежнему очень вамъ благодарны.

А теперь мы вынуждены просить вашего снисхожденія въ томъ, чтобы намъ позволено было остаться въ Канадѣ до тѣхъ поръ, пока мы найдемъ другую страну для носеленія или убѣдимся въ томъ, что людямъ, которые намѣреваются установить свою жизнь на христіанскихъ началахъ, нѣтъ болѣе мѣста на землѣ.

Такова документальная исторія, по которой до нѣкоторой степени можно судить о насъ, о нашихъ стремленіяхъ и нашемъ теперешнемъ положеніи.

Кто же мы?

Мы простые рабочіе люди, признающіе, что быть простыми рабочими людьми лучше и выгоднѣе всякаго другаго общественнаго положенія. Поэтому главной житейской заботой для насъ служить пріученіе себя къ труду и довольству малымъ, къ простотѣ и чистотѣ жизни.

А къ чему мы стремимся?

Установить свободу, правду и любовь по ученію Христа не въ чужой, а въ своей жизни.

Поэтому, подавая прошеніе Канадскому правительству, у насъ не было и въ мысли добиваться уничтоженія земельной собственности въ Канадѣ, но мы просили только сдѣлать для насъ такое снисхожденіе, чтобы не заставлятъ насъ быть личными зе-

нады таковы, что только люди порочные и злоумышляющіе имѣютъ основанія ихъ опасаться. Въ виду этого, я надѣюсь, что вы поймете, что ваше собственное благо требуетъ полнаго и добровольнаго подчиненія нашимъ законамъ, согласно совѣту вашихъ же друзей“.

Подписалъ Ж. Сюриффъ, Комиссаръ Государственныхъ земель Канады ¹⁾).

На этотъ отвѣтъ мы подали слѣдующій отзывъ:

„Воскресеновка, 11-е февраля 1901 г.

Господину Управляющему землями отъ уполномоченныхъ южныхъ поселеній Всемирнаго Братства въ Канадѣ

Отзывъ.

Милостивый государь.

Мы получили вашъ отвѣтъ на наше прошеніе отъ 22-го іюня, въ которомъ вы доказываете невозможность удовлетворенія нашихъ просьбъ о назначеніи намъ общей земли и другихъ, и указываете тотъ способъ, которымъ наши желанія могли бы быть удовлетворены вполнѣ, когда мы станемъ полноправными гражданами Канады. Къ сожалѣнію, мы думаемъ, что если бы мы приняли указываемый вами способъ удовлетворенія нашихъ желаній, то должны бы были прежде отказаться отъ нашихъ желаній.

¹⁾ Переводъ сдѣланъ авторомъ съ копій, святой очевидно лицомъ совершенно незнакомымъ съ англійскимъ языкомъ, такъ что нѣкоторые мѣста не имѣютъ никакого смысла, и пришлось догадываться о ихъ сущности. Обращаю особенное вниманіе читателя на пунктъ, требующій индивидуальной обработки участковъ, безусловно уничтожающій общинное владѣніе землей въ самомъ корнѣ.

Мы понимаемъ, что вслѣдствіе разницы въ понятіяхъ и цѣляхъ жизни, правительству настолькоже трудно удовлетворить наши желанія и тѣмъ самымъ ограничить вмѣшательство въ жизнь законовъ и власти, насколько намъ трудно признать жизненнымъ руководствомъ слѣпое подчиненіе вашимъ законамъ. Но мы не забываемъ вслѣдствіе этого добрыя отношенія къ намъ правительства и остаемся по прежнему очень вамъ благодарны.

А теперь мы вынуждены просить вашего снисхожденія въ томъ, чтобы намъ позволено было остаться въ Канадѣ до тѣхъ поръ, пока мы найдемъ другую страну для поселенія или убѣдимся въ томъ, что людямъ, которые намѣреваются установить свою жизнь на христіанскихъ началахъ, нѣтъ болѣе нѣста на землѣ.

Такова документальная исторія, по которой до нѣкоторой степени можно судить о насъ, о нашихъ стремленіяхъ и нашемъ теперешнемъ положеніи.

Кто же мы?

Мы простые рабочіе люди, признающіе, что быть простыми рабочими людьми лучше и выгоднѣе всякаго другаго общественнаго положенія. Поэтому главной житейской заботой для насъ служить пріученіе себя къ труду и довольству малымъ, къ простотѣ и чистотѣ жизни.

А къ чему мы стремимся?

Установить свободу, правду и любовь по ученію Христа не въ чужой, а въ своей жизни.

Поэтому, подавая прошеніе Канадскому правительству, у насъ не было и въ мысли добиваться уничтоженія земельной собственности въ Канадѣ, но мы просили только сдѣлать для насъ такое снисхожденіе, чтобы не заставлятъ насъ быть личными зе-

нады таковы, что только люди порочные и злоумышляющіе имѣютъ основанія ихъ опасаться. Въ виду этого, я надѣюсь, что вы поймете, что ваше собственное благо требуетъ полнаго и добровольнаго подчиненія нашимъ законамъ, согласно совѣту вашихъ же друзей“.

Подписалъ Ж. Сюриффъ, Комиссаръ Государственныхъ земель Канады ¹⁾).

На этотъ отвѣтъ мы подали слѣдующій отзывъ:

„Воскресеновка, 11-е февраля 1901 г.

Господину Управляющему землями отъ уполномоченныхъ южныхъ пселеній Всемирнаго Братства въ Канадѣ

Отзывъ.

Милостивый государь.

Мы получили вашъ отвѣтъ на наше прошеніе отъ 22-го іюня, въ которомъ вы доказываете невозможность удовлетворенія нашихъ просьбъ о назначеніи намъ общей земли и другихъ, и указываете тотъ способъ, которымъ наши желанія могли бы быть удовлетворены впослѣдствіи, когда мы станемъ полноправными гражданами Канады. Къ сожалѣнію, мы думаемъ, что если бы мы приняли указываемый вами способъ удовлетворенія нашихъ желаній, то должны бы были прежде отказаться отъ нашихъ желаній.

¹⁾ Переводъ сдѣланъ авторомъ съ копій, святой очевидно лицомъ совершенно незнакомымъ съ англійскимъ языкомъ, такъ что въ некоторыхъ мѣстахъ не имѣютъ никакого смысла, и пришлось догадываться о ихъ сущности. Обращаю особенное вниманіе читателя на пунктъ, требующій индивидуальной обработки участковъ, безусловно уничтожающій общинное владѣніе землей въ самомъ корнѣ.

Прим. автора.

Мы понимаемъ, что вслѣдствіе разницы въ понятіяхъ и цѣляхъ жизни, правительству настолько же трудно удовлетворить наши желанія и тѣмъ самымъ ограничить вмѣшательство въ жизнь законовъ и власти, насколько намъ трудно признать жизненнымъ руководствомъ слѣпое подчиненіе вашимъ законамъ. Но мы не забываемъ вслѣдствіе этого добрыя отношенія къ намъ правительства и остаемся по прежнему очень вамъ благодарны.

А теперь мы вынуждены просить вашего снисхожденія въ томъ, чтобы намъ позволено было остаться въ Канадѣ до тѣхъ поръ, пока мы найдемъ другую страну для поселенія или убѣдимся въ томъ, что людямъ, которые намѣреваются установить свою жизнь на христіанскихъ началахъ, нѣтъ болѣе мѣста на землѣ.

Такова документальная исторія, по которой до нѣкоторой степени можно судить о насъ, о нашихъ стремленіяхъ и нашемъ теперешнемъ положеніи.

Кто же мы?

Мы простые рабочіе люди, признающіе, что быть простыми рабочими людьми лучше и выгоднѣе всякаго другаго общественнаго положенія. Поэтому главной житейской заботой для насъ служить пріученіе себя къ труду и довольству малымъ, къ простотѣ и чистотѣ жизни.

А къ чему мы стремимся?

Установить свободу, правду и любовь по ученію Христа не въ чужой, а въ своей жизни.

Поэтому, подавая прошеніе Канадскому правительству, у насъ не было и нѣ мысли добиваться уничтоженія земельной собственности въ Канадѣ, но мы просили только сдѣлать для насъ такое снисхожденіе, чтобы не заставлятъ насъ быть личными зе-

мельными собственниками даже для формы, потому что мы признаемъ установленіе земельной собственности такой неправдой и зломъ, поддержка которыхъ, даже для одной формы, составляетъ большой грѣхъ. И мы не претендуемъ на то, чтобы это наше, твердое убѣжденіе было признано всѣми правильнымъ, но, видя ясно, что никому никакого вреда и убытка не произойдетъ отъ того, что мы, кормясь отъ земли, не будемъ земельными собственниками, мы только настоятельно просили о томъ, чтобы намъ позволили кормиться отъ земли, не закрѣпощая ее за собою.

Точно также мы не добивались того, чтобы каждый, живущій въ предѣлахъ Канады, признавалъ законными или незаконными свои половыя отношенія, свою жену и своихъ дѣтей, руководясь не смысломъ канадскихъ законовъ и записями въ полнейскихъ и церковныхъ книгахъ, а голосомъ своей совѣсти, но мы просили только о томъ, чтобы насъ не заставляли *починять* свою совѣсть статьями правовыхъ законовъ, зная изъ окружающей жизни, что такая починка въ дѣлахъ брачныхъ порождаетъ зло неизмѣримыхъ размѣровъ. Соблазнъ дѣвушекъ, ловля жениховъ, брачныя измѣны, семейные раздоры, покинутыя дѣти, торговля женскимъ тѣломъ, повальное развращеніе общества,—всему этому даетъ почву и питаніе вмѣшательство правовыхъ законовъ въ брачныя отношенія, которыя опредѣлены Богомъ въ неограниченное вѣдѣніе только совѣсти. И ясно усматривая все это зло въ окружающей жизни, мы хотѣли только, чтобы у насъ не отнимали возможности руководиться въ нашихъ брачныхъ дѣлахъ исключительно властью совѣсти, признавая за другими полную свободу руководиться, чѣмъ имъ угодно.

Наконецъ, зная, что только при свободѣ воли и совѣсти человѣкъ можетъ познавать и видѣть ясно, въ чемъ правда и въ чемъ ложь жизни, и, желая поэтому сохранить для себя свою волю и совѣсть во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ, мы просили избавить наше общество отъ такой регистраціи, которая подчиняла бы насъ разнымъ излишнимъ для насъ гражданскимъ установленіямъ и навязывала бы намъ ненужныя для насъ права и обязанности и заставляла бы насъ думать, что рабская жизнь, прикрываемая громкими названіями прогресса, культуры, цивилизаціи, составляетъ свободу. Но рядомъ съ этимъ мы далеки отъ старанія освободить отъ порабощенія условіями цивилизаціи воли и совѣсти тѣхъ, которые въ такой свободѣ не нуждаются.

На всѣ эти просьбы не послѣдовало уваженія со стороны правительства Канады, и вотъ мы стали въ такое положеніе, при которомъ всякій часъ можемъ ожидать лишенія земли и кровли и сверхъ того примѣненія насильственныхъ мѣръ для подчиненія насъ законамъ страны.

Оставаться въ такомъ положеніи мы не находимъ удобнымъ, а потому и обращаемся къ добрымъ людямъ всего свѣта съ просьбой сказать намъ, гдѣ есть такая страна и такое общество, среди которыхъ мы были бы терпимы и могли бы поселиться и кормиться, и никто бы не требовалъ отъ насъ за это отказа отъ свободы совѣсти и того, что мы признаемъ правдой Божіей.

Вотъ главныя основанія для нашихъ отношеній къ государству, установленіе которыхъ было бы желательно для нашего поселенія въ странѣ:

1) Признавая, что земельная собственность составляетъ одну изъ главныхъ причинъ экономическаго

зла, несправедливости и рабства, мы желали бы поселиться на такой землѣ, на которую наложена наименѣе опредѣленная печать собственности. Поэтому мы всего охотнѣе поселились бы на землѣ, принадлежащей цѣлому государству, и менѣе всего охотно на землѣ, состоящей въ личной собственности.

2) За пользованіе землею мы готовы платить ренту, каковую съ насъ положить, но никакіе налоги на государственныя потребности платить не можемъ.

3) Подчиненіе всякимъ правиламъ и законамъ, основаннымъ на принудительномъ исполненіи, а потому ограничивающимъ жизнь по свободѣ совѣсти мы признаемъ убійственнымъ для жизни. Поэтому мы отказываемся отъ всякихъ гражданскихъ правъ и обязанностей, устанавливаемыхъ государственнымъ законодательствомъ, и хотимъ въ жизни своей руководиться исключительно указаніями личной совѣсти, но рядомъ съ этимъ мы не смѣемъ претендовать на то, что къ тѣмъ изъ насъ, поступки которыхъ будутъ признаваемы предосудительными по уголовнымъ законамъ страны, были примѣняемы установленныя этими законами карательныя мѣры.

4) Если по законамъ страны необходимо узаконеніе браковъ, то мы согласны на то, чтобы всѣ наши браки и дѣти признавались незаконными по законамъ страны.

5) Всякія свѣдѣнія для статистики давать мы готовы, но только отвѣчая на запросы; собирать же свѣдѣнія мы не можемъ. Постановленія въ видахъ общественной 'тигіены будемъ исполнять охотно, но заставлять другихъ исполнять какія-либо постановленія—не можемъ“.

Члены общества Всеирнаго Братства въ Канадѣ, уполномоченные—слѣдуютъ 50 подписей.

Воззваніе это говоритъ само за себя. Его опубликованіе въ Канадѣ уже послѣдовало и не можетъ не закрыть доступа Духоборамъ въ какую-либо англосаксонскую колонію и въ Сѣверо-Американскій союзъ. Короткая выдержка изъ него была телеграфирована изъ Монتریоля въ нашу „Associated Press“ вызвала серьезнѣйшее недоумѣніе и уже повліяла крайне вредно на всѣхъ симпатизировавшихъ Духоборамъ людей. Такія вещи не проходятъ здѣсь безнаказанно, а читающая публика, конечно, не въ состояніи будетъ отдѣлать мужиковъ отъ дѣйствительныхъ авторовъ воззванія. Само собой разумѣется, что составляли его не Духоборы-мужики,—его языкъ и построеніе очевидно искусственны. Мнѣ кажется, что мужицкое невѣжество послужило только канвой, по которой довольно искусно расшиты давно знакомые мотивы. Все это жуется и пережевывается въ томъ же стилѣ уже много лѣтъ и не представляетъ собою ни одной новой мысли, ни одного новаго положенія. Дѣло сводится къ тому, что 7000 душъ пріѣхали въ новую страну съ пятью милліонами населенія и съ старымъ, неизблѣмымъ, яснымъ и точнымъ законодательствомъ, основанія котораго должны бы были быть извѣстными всѣмъ и каждому, и потребовали исключеній въ свою пользу во всѣхъ этихъ основахъ, исключеній, радикально противоположныхъ всему тому, чѣмъ страна эта живетъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Я лично оставляю совершенно въ сторонѣ принципиальную сторону дѣла,—всякій имѣетъ право относиться къ извѣстнымъ отвлеченнымъ положеніямъ по своему усмотрѣнію; меня занимаетъ только выполнимость, практическая осуществимость такой программы. Какимъ образомъ образованный человѣкъ можетъ надѣяться, что

найдется на бѣломъ свѣтѣ такое государство, такое организованное человѣческое общество, которое бы публично признало такую программу? Не значило ли бы такое признаніе отказа отъ какой-либо организациі, отъ какого бы то ни было понятія огосударственности, законности и т. д.? Я думаю, что всякій канадецъ или американецъ, если у него хватитъ терпѣнія дочитать это воззваніе до конца, остановится только именно на этой сторонѣ вопроса; по крайнѣй мѣрѣ, такъ отнеслись къ нему всѣ, кому я давалъ его читать; мѣстный же представитель „Associated Press“, которому я передалъ желаніе духовоборческихъ уполномоченныхъ напечатать это воззваніе въ американскихъ газетахъ, отвѣтилъ мнѣ слѣдующее: „Зачѣмъ же они ѣхали въ Канаду, если считаютъ всѣ ея законы для себя непригодными? Въѣдъ всѣ эти законы были въ дѣйствиіи и до ихъ пріѣзда, и преступно легкомысленно было съ ихъ стороны переѣзжать, не удостовѣрившись во всемъ этомъ толкомъ. Если они и ихъ предка пользовались всѣмъ этимъ у себя дома, зачѣмъ они бросили Россію? Если они говорятъ правду, всѣ наши понятія о государственномъ строѣ этой страны ложны; если люди могутъ жить тамъ цѣлыми поколѣніями внѣ общихъ законовъ и власти, значитъ, Русская имперія есть фикція, значитъ, тамъ нѣтъ правительства. Ни въ штатахъ, ни въ Канадѣ, да и ни въ одномъ дѣйствительно цивилизованномъ государствѣ ни одно изъ ихъ требованій конечно не достижимо. Это положеніе, бредъ, романъ, все, что хотите, но не политическая программа, чѣмъ это воззваніе, очевидно, стремится быть. Да и все это въ сущности старье, старья погудки на старый ладъ, много разъ печатавшіяся въ гораздо болѣе дѣльной и интересной формѣ. Нѣтъ, я не могу напечатать

такихъ нелѣпостей. Сдѣлайте извлеченіе,—подумаю, что можно будетъ съ нимъ сдѣлать, какъ съ курьезомъ.“

Едвалиможно предполагать, чтобъ вожакамъ канадскихъ Духоборовъ удалось подорвать англо-саксонскую государственность; но если это воззваніе не есть плодъ праздной фантазіи, а имѣетъ за собой реальную опору въ самихъ Духоборахъ, тѣмъ, конечно, хуже для нихъ,—и Канадскому правительству, и, главное имъ самимъ, придется пережить не мало тревоженій въ самомъ близкомъ будущемъ. Едвали подлежить сомнѣнію, что ни одно цивилизованное государство не можетъ допустить ихъ въ свои предѣлы на поставленныхъ ими условіяхъ,—слѣдовательно имъ придется оставаться покуда въ Канадѣ. До сихъ поръ имъ полагали, опасаясь, что они уйдутъ, и ожидая, что они одумаются; но разъ эта надежда исчезнетъ, Канадскому правительству не останется другого выхода, кромѣ насильственнаго приведенія своихъ законовъ въ исполненіе, а извѣстно, что нѣтъ народа, который былъ бы такъ упоренъ въ этомъ отношеніи, какъ англичане. Компромиссы тутъ невозможны, и на пассивное непротивленіе злу власти отвѣтятъ Духоборамъ сначала штрафами, а потомъ тюрьмой. „Благодарностью“ остановить исполненіе закона въ Канадѣ нельзя, а и теперь уже оппозиція правительству и его политикѣ искусственной иммиграціи самымъ яркимъ образомъ обвиняетъ его въ „потачкѣ“ такимъ нежелательнымъ элементамъ, и конецъ политикѣ „выжиданія“ относительно Духоборовъ, конечно, недалекъ,

II.

Само собой разумѣется, что та масса наблюдений и впечатлѣній, которую я вынесъ изъ моей поѣздки въ Канаду въ прошломъ юнѣ, не могла не образовать во мнѣ извѣстнаго взгляда и на самихъ Духоборовъ вообще. Тѣмъ не менѣе, въ моей первой брошюрѣ (см. стр. 80 и 81) я остерегся передать этотъ взглядъ читателю, не будучи вполне увѣренъ въ своихъ выводахъ, и счелъ возможнымъ указать только на несомнѣнно царившую въ ихъ средѣ апатію. Съ тѣхъ поръ больше ста Духоборовъ работали въ Калифорніи больше полугода; я посѣщалъ ихъ нѣсколько разъ, бесѣдовалъ и съ толпой, и съ отдѣльными лицами, нѣкоторые изъ нихъ побывали и у меня на дому, и мои впечатлѣнія кажутся мнѣ настолько обоснованными, что я считаю себя вправѣ и писать объ нихъ, полагая, что, въ главныхъ чертахъ, они болѣе или менѣе вѣрны.

Между переселившимися въ Канаду Духоборами есть существенная, бросающаяся въ глаза разница. Одни изъ нихъ, „Холодненскіе“, еще до переселенія на островъ Кипръ ¹⁾ были разселены по разнымъ мѣстамъ Кавказа административнымъ порядкомъ и, выдержавъ сначала это разселеніе, а затѣмъ двойное переселеніе съ Кавказа на Кипръ и съ Кипра въ Канаду, называются теперь въ Канадѣ кипрскими и не имѣютъ абсолютно никакихъ средствъ. Большинство изъ нихъ и до сихъ поръ не пьютъ вина, держатся вегетаріанства и гораздо смирнѣе и симпатичнѣе осталь-

¹⁾ Гдѣ изъ 1130 душъ отъ убійственнаго климата ихъ въ восемь мѣсяцевъ умерло 130 душъ.

ныхъ, карскихъ и въ особенности елисаветпольскихъ, переселившихся съ мѣста своего постоянного жительства на Кавказъ прямо въ Канаду и имѣвшихъ сравнительно значительныя средства, и общественныя, и частныя. Мы говорили въ Виннипегѣ, что нѣсколько сотъ тысячъ русскихъ рублей были ими тамъ обмѣнены по пріѣздѣ на канадскія деньги, и что и до сихъ поръ у нѣкоторыхъ имѣются запасы старинныхъ русскихъ серебряныхъ рублей, не подозреваемые даже ихъ собственными односельцами. Елисаветпольскіе Духоборы пользуются самой незавидной репутаціей даже между своими ¹⁾; во всей Канадѣ давно извѣстенъ открытый секретъ, что на родинѣ они, или многіе изъ нихъ, кромѣ скотоводства, овцеводства и другихъ мирныхъ времяпрепровожденій, занимались систематически и придорожнымъ разбоемъ, такъ процвѣтающимъ на Кавказѣ вообще. Называютъ по именамъ десятки такихъ „тысячниковъ“, средства которыхъ идутъ исключительно изъ этого источника. Предполагалось и не разъ печаталось, что во время „подъема духа“, предшествовавшаго переселенію, всѣ переселявшіеся внесли всѣ свои деньги въ общественную казну; но уже немедленно по пріѣздѣ выяснилось, что ничего подобнаго не было, и что почти всѣ „имущіе“ зажали свои капиталы и рассчитываютъ пользоваться ими сами, а что искренно къ „общему каравану“ отнеслись только тѣ, у которыхъ было или ничего, или очень мало. Я думаю, что этотъ фактъ, когда въ немъ не осталось никакихъ сомнѣній между самими Духоборами, послу-

¹⁾ Пріѣзжавшіе въ Калифорнію ходоки заявили намъ, что елисаветпольцевъ они собою не представляютъ и не имѣютъ съ ними и не желаютъ имѣть ничего общаго.

жилъ одиниѣ изъ главныхъ основаній къ ихъ настоящей деморализаціи. Къ нему потомъ присоединились многіе другіе, дѣйствовавшіе въ томъ же направленіи. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что мѣжду духоборческими массами и въ теченіе нѣкотораго времени до переселенія, и во время его, дѣйствительно царило искусственное, весьма, вѣроятно, высокое настроеніе, которому, при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ, такъ легко поддается толпа. Настроеніе это, какъ и всякое другое, поддерживалось однако только, покуда дѣйствовало возбужденіе, сопровождающее всякій подобный кризисъ въ жизни народной. Духоборы были опьянены ожиданіемъ „обѣтованной земли“, опьянены, вѣроятно, довольно основательно, одни больше, другіе меньше, но не настолько однако, чтобы „тысячники“ разстались съ своей казной, и чтобы не понять очень скоро, что въ этой „обѣтованной землѣ“ безъ этой „казны“ скоро придется подохнуть съ голоду. Чѣмъ глубже внѣдрялось это сознаніе, тѣмъ сильнѣе дѣйствовали „шкурные“ инстинкты, и тѣмъ быстрѣе испарялись и возбужденіе, и возвышенное настроеніе, и всѣ извнѣ навѣянные утопіи, не имѣвшіе между ними абсолютно никакой почвы. Предполагались общность земли, общность всего имущества, общность работы дома и заработковъ извнѣ. Отъ всего этого, за двумя исключеніями, вызванными исключительными обстоятельствами, и о которыхъ мнѣ придется говорить ниже, не осталось теперь и слѣда. Каждый работаетъ на себя и самъ изводитъ свой заработокъ; даже подводы и скоть, купленные по пріѣздѣ разными поселеніями на остававшіяся у нихъ общественныя деньги, были раздѣлены впослѣдствіи между членами этихъ поселеній и составляютъ теперь частную собственность.

Первымъ формальнымъ и гласнымъ предложить къ раздору послужило израсходованіе уплаченныхъ Канадскимъ правительствомъ уполномоченнымъ Духоборовъ 37 тысячъ долларовъ, по пяти на каждую душу — денегъ, уплачиваемыхъ этимъ правительствомъ всякому иммиграціонному агенту за всякаго переселенца въ Канаду. Я лично совсѣмъ не знаю, куда ушли эти деньги,—думаю, что они были изведены на общественныя нужды Духоборовъ, вѣроятно, легкомысленно, какъ и все, что сопровождало практическую сторону этого переселенія, но всетаки добросовѣстно ¹⁾; сами же Духоборы,—десятки ихъ, изъ разныхъ селеній, говорили мнѣ одно и тоже по этому вопросу,—предполагають, что деньги эти цѣликомъ или во всякомъ случаѣ отчасти были „зажаты“ и до нихъ не дошли,—мнѣ называли нѣсколько именъ, но повторять ихъ я не рѣшусь, такъ какъ думаю, что общее недовольство Духоборовъ по поводу этихъ денегъ основано не на фактахъ, а отчасти на неумѣньи и недѣловитости людей, получившихъ эти деньги, а главнымъ образомъ на ихъ безконечной подозрительности ко всѣмъ и каждому, включая и коноводовъ изъ ихъ собственной среды. Это недовѣріе, эта подозрительность быстро положили основаніе къ тому, что и тѣ, кто сначала

¹⁾ Одна, наиболѣе, на мой взглядъ, достойная вѣроятія, версія говоритъ, что князь Х., занимавшійся „главнымъ распоряженіемъ“ и не имѣвшій ни малѣйшаго понятія о какихъ бы то ни было „деталяхъ“, передалъ эти деньги цѣликомъ въ безконтрольное, въ сущности, распоряженіе г. Макъ Клири, старшаго эмигрантскаго чиновника въ г. Виннипегѣ, на продовольствіе, помѣщеніе и перевозку прибывавшихъ одна за другой духоборческихъ партій, и что этотъ послѣдній „извелъ“ ихъ по своему усмотрѣнію, безотчетно.

искренно относился къ идеѣ общности имущества и заработковъ, стали зажимать деньги, изводить ихъ по своему усмотрѣнію на личныя нужды; начались пересуды, дразги, раздоры, даже драки, и вся идея рухнула, и ея практическое примѣненіе оставлено. Было бы, конечно, крайне желательно и поучительно возстановить истину вполнѣ, добратся до цифръ и документовъ; но, къ сожалѣнію, это оказалось совершенно невозможнымъ; я увѣренъ, что даже цѣлые мѣсяцы самаго кропотливаго труда не могли бы воспроизвести теперь хоть сколько-нибудь связаную и точную картину дѣйствительности. *Всѣ*, руководившіе переселеніемъ интеллигенты, въ рукахъ которыхъ находятся или *должны* бы находиться отчетность и документы, покинули Канаду, не славъ формально, насколько мнѣ извѣстно, дѣлопроизводства кому бы то ни было; комитетъ, завѣдывавшій дѣлами поселеній въ Ассинабойѣ и состоявшій изъ трехъ лицъ, отказался продолжать долѣе свою работу еще весной прошлаго года, больше года тому назадъ, какъ мнѣ передавали и писали, подъ напоромъ общественнаго недовольства и розни, нападокъ и обвиненій самаго разнообразнаго характера, и съ тѣхъ поръ никакой центральной организаціи не существуетъ ¹⁾.

Вторымъ факторомъ въ распаденіи предполагавшагося жизненнаго строя, гораздо болѣе осязательнымъ, чѣмъ вышеизложенный, былъ дѣлежъ полученныхъ въ теченіе зимы 1899—1900 годовъ пожертвованій изъ разныхъ источниковъ, преимущественно отъ аме-

¹⁾ Я лично знаю всѣхъ трехъ членовъ этого комитета, и твердо увѣренъ, что не только серьезной, дѣловитой отчетности, но и какой бы то ни было,—ожидать отъ нихъ совершенно невозможно.

риканскихъ квакеровъ. Кромѣ наличныхъ денегъ, эти послѣдніе присылали и муку, и провизію, земледѣльческія орудія и инструменты, и платье, и бѣлье, и разныя другія вещи цѣлыми вагонами. Пожертвованія эти предназначались квакерами „неимущимъ“ Духоборамъ. Но „сытый“, повидимому, вездѣ и всегда сумѣетъ оказаться сильнѣе „голоднаго“; какъ и почему и чѣмъ рѣшеніемъ, я не знаю, но, пожертвованія эти раздѣлены были, послѣ многихъ споровъ и раздоровъ, поровну между всѣми Духоборами, состоятельными и нищими. Понятно, какъ такое рѣшеніе подѣйствовало на послѣднихъ, и какъ оно усилило общую рознь. Демонъ собственности разыгрался при этомъ дѣлежѣ вплотную, и проявилась прямо эвѣрская, тупая жадность. Я, конечно, не присутствовалъ при немъ самъ, но достойные всякаго вѣроятія очевидцы рассказывали мнѣ, что онъ сопровождался во многихъ деревняхъ безконечными ссорами и даже потасовками и драками. Были такіе случаи, что платье, напр., разрывалось на части, и дѣлились полученныя такимъ образомъ изъ цѣнной вещи безполезныя тряпки.

Духоборы единогласно утверждаютъ, что всѣ приславшіяся лично графомъ Л. Н. Толстымъ деньги были удержаны Павломъ Плایидинымъ, на имя котораго они высылались, въ пользу одного своего селенія—Карскаго Терпѣнія ¹⁾. На эти деньги и былъ имъ купленъ богатый, сравнительно съ другими, рабочій инвентарь и скотъ этой деревни, и, благодаря какъ этому, такъ и личному вліянію Планидина, мужика, хотя и неграмотнаго, но умнаго, вовдержнаго и хо-

¹⁾ Терпѣнія въ Ассинабойтѣ два—одно Карское, другое Кишское.

эяйственнаго, въ ней и до сихъ поръ удержалась нѣ-
 которая общность имущества. Другимъ такимъ исклю-
 ченіемъ является одна изъ деревень поселенія на
 Swan River'ѣ, извѣстная подъ именемъ Зибаревской.
 Самъ я тамъ не былъ и Зибарева не видалъ, но всѣ
 Духоборы говорятъ объ немъ въ одинъ голосъ, какъ
 о мужикѣ „умственномъ“ и очень крутомъ, сумѣ-
 вшемъ и до сихъ поръ удержать въ своихъ рукахъ
 все управленіе своими одноподдервенцами, непреко-
 словно его слушающими. Хвалятъ его и выставляютъ,
 какъ примѣръ, и всѣ эмигрантскіе чины. Онъ совер-
 шенно неграмотенъ, но пользуется довѣріемъ своихъ
 одноподдервенцевъ и держитъ ихъ въ самыхъ ежовыхъ
 рукавицахъ; судя по всему, что я объ немъ слышалъ,
 это одинъ изъ тѣхъ отжившихъ типовъ бывшихъ по-
 мѣщичьихъ „бурмистровъ“ или ловкихъ современ-
 ныхъ старшинъ, которые съ неподражаемымъ совер-
 шенствомъ умѣли и умѣютъ управлять русскимъ му-
 жикомъ. Въ основаніи подобнаго управленія, конечно,
 лежитъ самое грубое насиліе. Такъ, прошлымъ лѣ-
 томъ, гдѣ-то подлѣ Громовой Горы была желѣзнодоро-
 жная работа, съ которой однако, несмотря на аб-
 солютную безработицу, ассинобойскіе Духоборы всѣ
 сбѣжали. Нѣкоторые изъ нихъ, на мой вопросъ, за-
 чѣмъ они ушли отсюда, когда дома ѣсть нечего, отвѣ-
 чали мнѣ слѣдующее: „А затѣмъ мы ушли, что работа
 совсѣмъ неспособная,—пуще каторги. Чугунку строить
 по болоту, оно сверху оттаяло, вода по колѣно, а
 внизу голый ледъ. Комаръ такой, что не продохнешь,—
 облѣпитъ морду, руки, ноги, свѣту Божьяго не видно,
 адъ, хуже аду. Да и хворь сейчасъ привяжется—
 лихоманка. Мы, Кипрскіе, и посейчасъ, чуть что—и
 пойдетъ трясти,—оттелева эту болѣсть въ себѣ при-

везли. А Зибаревъ своихъ не отпускаетъ,—хоть дохни, да работай, деревнѣ хлѣбъ нуженъ. Мы всѣ сбѣжали,—кто два, кто три дня проработалъ, а они такъ и остались, сказываютъ, достояли до конца. Дюжо крутой мужикъ, ничего во вниманье не беретъ,—ломить да и все тутъ.“

По мѣрѣ того какъ испарялось „приподнятое“ искусственно настроеніе, и какъ шла общественная деморализація, въ формѣ отказовъ отъ общности владѣнія имуществомъ и заработкомъ, шла и деморализація личная, индивидуальная. Прежде всего пошатнулось вегетаріанство. Около половины канадскихъ Духоборовъ уже оставили какую-либо діету и ѣдятъ теперь и мясо, и все остальное. Въ этомъ отношеніи раздѣлились не только деревни, но даже семьи; я лично знаю случаи, когда мужъ ѣстъ мясо, а жена все еще придерживается постничества. Началось и пьянство, усиливающееся, какъ читатель увидитъ ниже, весьма быстро. Завелось даже форменное бродяжничество—не одинъ десятокъ Духоборовъ уже бросилъ деревни, семьи и пропадаетъ неизвѣстно гдѣ, не присылая домой ни вѣстей о себѣ, ни денегъ; предполагается, что что заработаютъ, то и прогуляютъ.

По моему мнѣнію, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что лучшіе изъ Духоборовъ сами отлично понимаютъ какъ этотъ быстрый процессъ деморализаціи общественной и индивидуальной, такъ и свою неспособность не только остановить, но и задержать его при настоящихъ живнненныхъ условіяхъ. Я не могу передать это сознаніе рельефнѣе, какъ собственными словами одного изъ нихъ, мужика очень неглупаго и несомнѣнно стойкаго, сердечно горяющаго о постигшей его народъ катастрофѣ: „Ѣхали сюды, бросили

родину, чтобы жить по правдѣ, а замѣсть того что вышло? Въ солдаты не берутъ, зато народъ шибко внизъ идетъ, пожалуй, и въ солдаты такъ въ туже пору, только туды и гожъ сталъ. Ссоры, раздоры, во всемъ распря, каменные какіе-то стали. Лѣтось пришли мы въ Виннипегъ,—13 день шли, голодные, холодные, ну, прямо сказать, нищій народъ. Человѣкъ съ тридцать вышло съ дому, а только шестеро насъ добрело,—остальные отстали, отощали больно, потомъ начальство узнало, чугунокъ приказано было подобрать ихъ по дорогѣ, чтобы грѣхомъ смертнаго случая отъ голодухи не вышло. Пришли мы въ Виннипегъ, анъ работы нѣтъ никакой, человѣкъ съ 70 нашихъ безъ дѣла околачиваются, которые ужъ недѣли по двѣ ради Христа живутъ. А одна партія не переставая работаетъ,—и на хорошихъ мѣстахъ все, у нихъ такой ловкачъ былъ, по аглицки, по ихнему, все, что нужно, говорить живо выучился, ну и руководить, съ мѣста на мѣсто ихъ переводить. Мы съ голодудохнемъ, а у нихъ съ десятокъ можетъ мѣстъ себѣ впередъ на цѣлый на мѣсяцъ припасено, а намъ ни гу-гу, околѣвайте съ голоду, намъ что за дѣло? Какая же это правда? Все, значить, на разбивку пошло, кажинный самъ за себя, Богъ одинъ про всѣхъ. Жутко намъ пришлось; я три мѣсяца проплатался, всего пятнадцать долларовъ заработалъ; день, два, при мѣстѣ, а тамъ недѣлю шляешься, ищешь, проѣдаешь, что раньше добылъ. Голоду, холоду, всего хватилъ досыта, не приведи Богъ никому. Моя семья никогда въ богачатахъ и дома не бывала, такъ мнѣ еще съ полагоря, а вотъ настоящимъ-то хозяевамъ, тысячникамъ-то нашимъ, тѣмъ дужо туго приходится. Вѣкъ свой хозяевами были, батраковъ держали, по тыщѣ, а то и больше овецъ

имѣли, домъ—полная чаша, а теперь сами въ батраки произвелись. Ну, и тошнехонько имъ,—зашибать стали. Думаетъ, думаетъ,—всего было полнехонько, самъ приказывалъ,—а тутъ, накося, ни двора, ни кола не стало, ни синь пороха, псе сплыло, по рукамъ разошлось, да и напредки, окромя голодухи, ни чимъ чего не видно. Ну, и напьется,—память отшибетъ“.

Читатель долженъ понимать, что въ данномъ случаѣ я употребляю слово „деморализація“ только въ смыслѣ быстрого и совершеннаго разложенія того искусственнаго культа, той общности нравственнаго зданія, во имя котораго было вызвано и осуществлено это несчастное переселеніе. Я лично считалъ и считаю такое разложеніе не только вполне естественнымъ, но и неизбѣжнымъ. Еслибъ даже Духоборы были переселены въ страну хлѣбную и богатую, еслибъ у нихъ были большія средства, словомъ, еслибъ они были въ положеніи ихъ вожаковъ, живущихъ на наслѣдственные капиталы или на чужой счетъ, еслибъ не было искусственныхъ, умышленно вызванныхъ столкновений съ Канадскимъ правительствомъ,—и то такое разложеніе могло бы быть только отсрочено, но не устранено. Внимательно просмотрѣвъ всю и цензурную, и безцензурную писанную сторону вопроса и сопоставивъ ее со всѣмъ тѣмъ, что мнѣ удалось лично узнать отъ живыхъ „носителей“ ученія, я давно пришелъ къ тому заключенію, что оно требуетъ отъ своихъ адептовъ рѣдкаго геройства и абсолютнаго самоотверженія и даже самоотрицанія, совершенно недоступныхъ зауряднымъ человѣческимъ массамъ. Обыкновенному смертному нашей планеты такъ жить нельзя,—и думать, что такая темная крестьянская масса, каковы Духоборы, могла бы поддержать въ себѣ временное

насколько мнѣ извѣстно, превышавшей во много разъ денежную помощь изъ всѣхъ другихъ источниковъ, вмѣстѣ взятыхъ. Имъ 'остається только или острый конфликтъ съ Канадскимъ правительствомъ, конфликтъ, въ которомъ вся Америка будетъ противъ нихъ, и который абсолютно безнадеженъ, ¹⁾ или же отступление отъ своихъ требованій, отступление, которое даетъ ихъ русскимъ руководителямъ поводъ бросить ихъ на произволъ судьбы. Только изумительное невѣжество, въ связи съ крайнимъ фанатизмомъ, непонятные канадцу или американцу, и могль подать такое прошеніе; опубликованіе же этого воззванія нельзя объяснить и невѣжествомъ, и только стремленіе устроить такой *coup d'état*, который разрубилъ бы гордіевъ узелъ, и можетъ хоть сколько нибудь удовлетворительно объяснить его. Вотъ письмо А. М. Бодянского къ Духоборамъ, только что опубликованное въ одной Виннипегской газетѣ. Если читатель прочтетъ его внимательно и сопоставитъ со всѣмъ вышеизложеннымъ, онъ пойметъ, почему я невольно прихожу къ такому заключенію.

«Виннипегъ, 25 февраля 1901 г.

Дорогіе духовные братья и сестры.

¹⁾ До сихъ поръ Духоборы были въ значительно лучшемъ положеніи, чѣмъ Галичане и другіе славянскіе эмигранты въ Канадѣ,—и мѣстное правительство, и мѣстное населеніе, относящееся къ нимъ вообще крайне недружелюбно, были связаны до извѣстной степени боязнью заступничества такихъ сильныхъ элементовъ, каковы, напр., квакеры; теперь все это устранилось само собой, и руки Canadian Pacific R. R. совершенно развязаны, и она, конечно, не преминетъ обратить Духоборовъ въ вьючный скотъ, въ тотъ же беззащитный *chair a sapeur* экономической жизненной битвы, который и представляютъ уже изъ себя Галичане.

Я все еще въ Виннипегѣ, хлопочу о напечатаніи нашего воззванія. А тѣмъ временемъ успѣлъ познакомиться съ кое-какими здѣшними порядками, о которыхъ теперь скажу вамъ, потому что считаю нелишнимъ и вамъ познакомиться съ ними. Напримѣръ, меня здѣсь увѣряли, что Канаду можно назвать наполовину царствомъ компаніи Canadian Pacific R. R., въ рукахъ которой, благодаря многочисленнымъ союзникамъ на содержаніи въ разныхъ слояхъ общества, находятся дѣйствительныя бразды правленія страной. Теперь здѣсь либеральное правительство, но говорятъ, что оно потому либерально и настолько либерально, насколько это приноситъ барыши С. Р. Р. Компану. Потому только здѣсь охотно принимаютъ иностранцевъ, что для компаніи С. Р. Р. очень необходимо, чтобъ здѣшнія суровыя пустыни были обработаны руками переселенцевъ, а вовсе не изъ челоуѣколюбія, отъ котораго, какъ говорятъ, здѣшніе руководители общественной жизни вполнѣ избавлены. Конечно, въ этомъ еще не было бы большой бѣды, еслибы здѣшнее правительство и общества богачей, правящія страной болѣе правительства, имѣли въ виду только утилизировать пустыни, но, какъ меня увѣряли, ихъ хищническія стремленія главнымъ образомъ направлены на эксплуатацію рабочаго люда. Много здѣсь установлено способовъ эксплуатаціи рабочаго люда, но достаточно указать на слѣдующіе два: во-первыхъ, на плату за проѣздъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, которою отбирается у рабочихъ огуломъ не менѣе третьей части заработка, и, во-вторыхъ, на развращеніе рабочаго люда, которымъ отнимается у него послѣднія двѣ трети заработка. Послѣдній способъ состоитъ въ томъ, что если рабочій переселенецъ довольствуется простой

одеждой домашняго приготовленія и простой обстановкой жизни, то онъ будетъ подвергаться насмѣшкамъ, небрежному, презрительному отношенію, пинкамъ и издѣвательству до тѣхъ поръ, пока самъ не потянется за тѣми условіями жизни, которыя устанавливаются и требуются богачами, пока онъ не нарядится въ такъ называемую приличную одежду, а своей женѣ не купитъ шляпку самой безсмысленной формы, пока не станетъ курить сигаръ, играть на бильярдѣ, пока не поставитъ у себя дома мебели и прочихъ глупыхъ предметовъ роскоши. Самъ рабочій не можетъ приготовить себѣ всѣ подобныя вещи, а долженъ ихъ купить и поддерживать на зарабатываемыя деньги, и такимъ образомъ эти деньги отбираются отъ него.

Кромѣ этихъ способовъ эксплуатаціи практикуется здѣсь еще способъ одуренія рабочихъ переселенцевъ, состоящій въ томъ, что ихъ увѣряютъ, будто они въ состояніи когда—либо приобрѣсти право участія въ изданіи законовъ и управленіи страны, и даже каждый изъ нихъ можетъ достигнуть власти и соединенныхъ съ нею почета и выгоды, точно такъ же какъ достигли этого тѣ, которые сейчасъ управляютъ страной. Но это несомнѣнный обманъ, прикрываемый такою немудреною штукою, какъ всеобщая подача голосовъ на выборахъ представителей. Никогда рабочему не достигнуть никакого участія въ управленіи страной и изданіи законовъ, и еще болѣе нельзя ему встать въ ряды руководителей эдѣшной общественной жизни, пока онъ сохранитъ свойственныя рабочему простоту и чистоту жизни и не усвоитъ тѣхъ качествъ, которыми всегда бываютъ одарены такъ богато люди, дѣлающіе общественныя и политическія карьеры. Но ума и добродѣтелей для этого не требуется, а надо усвоить

беззащитное отношеніе къ правдѣ, по крайней мѣрѣ на словахъ, а еще лучше на дѣлѣ, надо усвоить пронырливость, умѣнье льстить, умѣнье интриговать. Но если рабочій приобрѣтетъ такія качества, то уже, конечно, перестанетъ быть рабочинъ.

При такихъ условіяхъ, дорогіе братья и сестры, я думаю, что васъ здѣсь не полюбятъ, пока вы будете тѣмъ, что вы есть сейчасъ, простыми рабочими людьми, дорожащими простотой и чистотой своей жизни и не только не цѣнящими роскоши и власти, но признающими ихъ пороками, грѣховными дѣлами.

И дѣйствительно, изъ того, что я здѣсь слыхалъ, могу сказать утвердительно, что, вопреки недавно полученному вами отъ эдѣшняго правительства завѣренію, что всѣ очень рады вашему поселенію въ Канадѣ, могу сказать, что недовольство вами и презрѣніе къ вамъ, въ особенности между людьми достаточными, возрастаетъ; васъ презираютъ за вашу бѣдность, за вашу простую одежду, за то, что вы не даете прибыли ресторанамъ и кабакамъ, за то, что живете простою, неприхотливою жизнью. И если эти презрѣніе и недовольство еще не особенно жестоко выражаются, то это потому, вѣроятно, что опасаются вашего ухода, потому что считаютъ, что съ васъ еще не взята съ барышомъ та сумма, которая затрачена на ваше поселеніе.

Въ заключеніе хочу разсказать малеакій эпизодъ, случившійся со мною, хочу разсказать этотъ эпизодъ потому, что изъ него вы поймете, какіе способы употребляются здѣсь для обдѣльванія дѣлишекъ. Вамъ извѣстно, что я просилъ у эмигрантскаго агента въ Юрктонѣ билетъ на даровой проѣздъ въ Европу. Просилъ я этотъ подарокъ потому, что считалъ его

заслуженнымъ множествомъ тѣхъ мелкихъ услугъ, которыя я оказывалъ этому агенту въ продолженіе двухъ лѣтъ. Конечно, можетъ быть, что я просилъ, незаслуженнаго подарка, но въ такомъ случаѣ откажи мнѣ прямо, но мнѣ не отказали, а, напротивъ того, охотно обѣщали удовлетворить мою просьбу. Съ тѣмъ я пріѣхалъ въ Виннипегъ. Здѣсь тоже принялись немедленно хлопотать о билетѣ; но когда на другой день я пришелъ узнать о результатахъ хлопотъ, то мнѣ прежде всего подсунули для подписи бумагу, составленную отъ моего имени, въ которой говорилось, что я нахожу Канаду первѣйшей страной въ цѣломъ мірѣ и пр. и пр.. Въ первый разъ въ жизни мнѣ предложили продать частичку моей совѣсти, и я не зналъ, что отвѣчать. Я отказался отъ подписи этой бумаги, но обѣщалъ составить другую, а черезъ нѣсколько часовъ зашелъ сказать, что никакой аттестаціи Канадѣ дать не могу за деньги, и отъ дароваго билета отказываюсь. Теперь я поѣду черезъ Соединенные Штаты. Еще разъ посылаю вамъ мое братское привѣтствіе. Старичокъ Александръ Бодянский». ¹⁾

¹⁾ Письмо это очевидно является дополненіемъ къ отзыву отъ 11-го февраля 1901 г. на оффиціальнѣйшій отказъ Канадскаго правительства въ прошеніе Духоборовъ отъ 22 іюня 1900 г. (см. выше въ текстѣ воззванія.) Коренная его невѣрность заключается въ томъ, что главное, острое недовольство противъ Духоборовъ въ Канадѣ распространено въ мѣстныхъ рабочемъ класѣхъ; правительство же и богачи въ дѣйствительности всячески способствовали переселенію, такъ какъ именно имъ и нуженъ былъ удешевленный трудъ, который они пріобрѣтали на народный счетъ, и только въ случаѣ остраго конфликта по поводу настоящихъ требованій Духоборовъ произойдетъ, конечно, и въ нихъ перемѣна фронта и появится соввавіе, что сдѣлана ошибка. Письмо

IV.

Оба документа—воззваніе и это письмо—ясно доказываютъ, что людямъ съ такимъ складомъ мыслей и такими требованіями Канада совсѣмъ не мѣсто, и что сами они и убѣдились уже въ этомъ, и находятъ необходимымъ искать новыя пажити. Тѣмъ не менѣе, агитація въ Россіи въ пользу переселенія именно въ Канаду продолжается и вербуетъ новыя жертвы въ средѣ русскихъ сектантовъ и помимо Духоборовъ. Въ прошломъ октябрѣ на мѣсто работы Духоборовъ въ Калифорніи пріѣхала, совершенно неожиданно для меня, партія сектантовъ только что прибывшихъ изъ Россіи, пробывшая въ Канадѣ всего нѣсколько недѣль. Ихъ представитель, М. Б., человѣкъ, хотя и изъ обычной крестьянской сектантской среды центральной Россіи, но по своему развитію стоящій гораздо выше духоборческой массы,—то, что теперь въ Россіи называется полуинтеллигентомъ, пріѣзжалъ ко мнѣ въ Лосъ Анжелесъ и прожилъ у меня въ домѣ нѣсколько дней. Онъ произвелъ на меня впечатлѣніе человѣка бывалаго, очень неглупаго, и, сравнительно, искренняго, видѣвшаго въ сектанствѣ выходъ изъ мучившихъ его противорѣчій. Сектантство Духоборовъ всегда казалось мнѣ и кажется и теперь,—и больше, чѣмъ когда—либо прежде,—чѣмъ-то чисто наслѣдственнымъ, исключительно консервативно-традиціоннымъ; во всѣхъ моихъ разговорахъ съ ними относительно ихъ религіи я ни-

это, конечно, только обострить положеніе, обозлитъ С. Р. Р. Р., единственнаго надежнаго работодателя въ тѣхъ мѣстахъ, и ускорить катастрофу. Нишихъ переселенцевъ, готовыхъ работать чуть не даромъ, въ Канадѣ теперь такъ много, что компаниі сумѣетъ, конечно, обойтись и безъ Духоборовъ.

когда не могъ подмѣтить и слѣда какой—либо самостоятельной мысли, и ихъ псалмы, устный катихизисъ и обрядная сторона не имѣютъ никакого опредѣленнаго характера и отличаются отъ другихъ, столь же грубыхъ образчиковъ русскаго раскола только фюрмой, а не сущностью. Я твердо убѣжденъ, что то возбужденіе, которое перебросило его съ одного континента на другой, отнюдь не вытекало изъ ихъ собственнаго внутренняго міра и религіи, если ихъ сектантство заслуживаетъ этого названія. И теперь эта религія играетъ только самую послѣднюю роль въ ихъ жизни. М. Б. произвелъ на меня совсѣмъ другое впечатлѣніе въ этомъ отношеніи. Оказалось, что прошлымъ лѣтомъ онъ писалъ мнѣ еще изъ Россіи, спрашивая моего совѣта, ѣхать ли ему съ товарищами въ Америку, или нѣтъ. Я постоянно получалъ и получаю и теперь такія письма, и неизмѣнно отвѣчаю на нихъ въ самомъ рѣшительно-отрицательномъ смыслѣ. Чѣмъ дольше я живу въ Америкѣ, тѣмъ больше я убѣждаюсь въ томъ, что для русскихъ людей—интеллигентовъ ли, мужиковъ ли—она совершенно непригодна. Я думаю, что нѣтъ другихъ двухъ болѣе несходныхъ національныхъ натуръ, какъ русская и американская. Замѣчательная трудность, съ которой незнакомые съ дѣтства съ англійскимъ языкомъ русскіе люди усваиваютъ его, особенно въ зрѣломъ возрастѣ, лишаетъ ихъ возможности входить въ мѣстную жизнь и обрекаетъ ихъ на постоянное одиночество, а на матеріальный успѣхъ могутъ рассчитывать только очень немногіе, рѣдкія исключенія,—такъ кипучія американскія требованія въ этомъ отношеніи идутъ въ разрѣзъ съ обыкновенно малоподвижной русской натурой. Еслибы даже русскій человѣкъ и овладѣлъ англійскимъ языкомъ,

его общій складъ и представленіе о вещахъ, всѣ его требованія отъ жизни такъ отличны отъ того, что онъ найдетъ въ Америкѣ, что ничего, кромѣ разочарованія, въ результатъ получиться не можетъ. Понятія американца или канадца о свободѣ, напримѣръ, совершенно соотвѣтствуя ихъ натурамъ и потребностямъ, не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ, что ожидается въ этомъ отношеніи средній русскій человѣкъ. Какъ всѣ основныя канадскіе законы не погодилась Духоборамъ, такъ и весь американскій жизненный складъ совсѣмъ не по плечу такому среднему русскому. Фикція, которая образуется въ его мозгу объ Америкѣ, ничѣмъ въ дѣйствительности не отличается отъ той, которую приподнесли Духоборамъ ихъ руководители о Канадѣ,—объекты требованій и ожиданій будутъ конечно различны, но результатъ будетъ тотъ же. Освободившись отъ воинской повинности, Духоборъ во всѣхъ рѣшительно другихъ своихъ жизненныхъ отправленіяхъ очутился въ положеніи коровы, которую кормятъ мясомъ, поятъ виномъ, одѣли въ шубу и валенки и содержатъ въ температурѣ ста градусовъ жары. Въ такомъ же точно положеніи очутится въ Америкѣ и всякій русскій,—положеніе это нельзя описать нѣсколькими словами или страницами, или даже главами, тѣмъ не менѣе вышеприведенное сравненіе весьма точно его обобщаетъ.

Читая довольно длинное и обстоятельное письмо ко мнѣ М. Б., и уже послѣ того какъ я слишкомъ полгода провозился съ Духоборами, въ моемъ отвѣтѣ я особенно энергично не совѣтовалъ ему ѣхать сюда. Оказалось, что съ той же почтой, которая принесла ему мое письмо, онъ получилъ и другое изъ Йорктона, отъ тамошнихъ интеллигентовъ—вожаковъ, приглашавшее его туда и всячески одобрявшее Канаду и

жизненные въ ней условія Духоборовъ. „Вездѣ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ“ сказали мнѣ М. Б. „Вотъ мы не послушались васъ и поѣхали. Свои зовутъ, неужели обманываютъ? Выѣхали мы 9-го августа по нашему,—весь хлѣбъ кругомъ былъ давно убранъ и обмолоченъ,—ѣхали мы 18 дней и прибыли въ Йорктонъ 9 сентября по здѣшнему. Еще до того, какъ мы сѣли на пароходъ, насъ кругомъ обобрали, начисто, какъ липочку, такъ что въ Нью-Йоркѣ мы добрались безъ гроша, и, если-бы не добрые люди, пришлось бы съ голоду подохнуть еще на дорогѣ. А денегъ было съ собой, по расчету, больше чѣмъ достаточно, только языка у насъ не было, ничего-то мы не знаемъ; всюду и вездѣ насъ обманули разные радѣтели. Подъѣзжаемъ къ Йорктому, смотримъ,—снѣгъ вездѣ, все закурило ¹⁾). Хлѣба совсѣмъ малость, да и что есть, ни одного снопа еще не убрано. Который скошенъ весь проросъ,—въ поларшина ростки на всякой грудѣ, а большая часть такъ совсѣмъ еще зеленая, вытянулась вверхъ, да такъ ее снѣгомъ всю и прихлопнуло. Мы туды, сюды, расспрашивать, узнавать,—вездѣ горе, нужда, голодуха. Холодъ такой, что намъ безъ шубъ совсѣмъ погибель пришла. Зима ужъ встала, работы никакой нѣтъ, что бы мы завели дѣлать? Наткнулись мы на вашего человека,—спасибо ему, онъ насъ и изъ Нью-Йорка вы-

¹⁾ Прошлой осенью снѣгъ въ 3 фута глубиной выпалъ во всей Ассинабойѣ еще 18го августа, убилъ немало скота и уничтожилъ посѣвы. Насколько трудно узнать правду о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ тамъ, очевидно изъ того, что несмотря на то, что у меня была постоянная переписка съ духоборческими поселеніями все это время, объ этомъ снѣгѣ я узналъ только долго спустя и окольными путями, а не отъ моихъ постоянныхъ корреспондентовъ тамъ.

зволилъ—и пріѣхали сюда въ Калифорнію. Здѣсь работа есть, плата хорошая, только мы къ ней непривычны, и ѣсть насъ тоска по родинѣ, по своимъ. Все чужое, все дико, какъ въ лѣсу,—люди, да не наши живутъ, да не по нашему, работаютъ, веселятся, да не такъ, какъ мы. Сейчасъ бы домой вернулся, кабы было на что. Вотъ, напримѣръ, заболѣлъ я по пріѣздѣ,—грыжа у меня открылась. Работалъ я всю свою жизнь и въ Россіи, весь свой вѣкъ съ семьей на заработокъ жилъ,—я столяръ и другія мастерства знаю. Только здѣсь все это ни къ чему,—на все машины, такъ, какъ я-то умѣю и привыкъ, никому не нужно,—только въ чернорабочіе и гожусь, а силъ на это нѣтъ. Мы въ Россіи привыкли работать полегоньку, съ растяжкой, а здѣсь кипи все время во всю, прохлаждаться некогда. Свезли меня въ госпиталь, въ Санъ-Франциско,—чисто, хорошо, удобно, уходъ за тобой самый тщательный, пища наилучшая, и доктора самыя внимательные, переводчица при всякомъ осмотрѣ приводили, а я чуть съ ума не сошелъ съ тоски да съ одиночества, насилу выжилъ, пока назадъ не выписали. Нѣтъ, не рука намъ здѣсь, нужно домой собираться, что бы то ни было.“

Тоже самое въ сущности говорятъ и Духоборы. Сознательнаго, продуманнаго космополитизма въ нихъ, конечно, и быть не можетъ, а ту легкость, съ которой они, повидимому, покинули Россію, я приписываю исключительно тому возбужденному, искусственно вызванному настроенію, о которомъ я говорилъ выше. Теперь это настроеніе исчезло, дурманъ прошелъ, и осталась одна горькая оскомина, тяжелая тоска по родинѣ. Между ними постоянно идутъ толки испоры о возвращеніи въ Россію; въ „обѣтованную“ землю

обратились теперь Сибирь и Манджурия. Кавказское начальство сдѣлало огромную ошибку, взявъ съ нихъ подписки о невозвращеніи и выславъ въ Якутскую область тѣхъ смѣльчаковъ, которые вернулись домой изъ Канады, найдя ея жизненныя условія невыносимыми. Смѣльчаки эти были пробнымъ камнемъ, и еслибъ не та участь, которая постигла ихъ по возвращеніи, Духоборы давнымъ—давно начали бы свое обратное переселеніе. Правда, громадное ихъ большинство совершенно разорено и не имѣетъ теперь никакихъ средствъ, но они такъ выносливы и такъ малотребовательны, что, съ опредѣленной цѣлью въ виду, добыли бы въ концѣ концовъ такія средства, хотя бы и постепенно. Изъ Ассинабойи они теперь быстро начнутъ разбредаться—кто куда—и я думаю, что еслибъ имъ была открыта возможность вернуться на родину, прошло бы немного лѣтъ, прежде чѣмъ бы они всѣ перебрались туда опять.

V.

Въ числѣ прибывшей въ апрѣлѣ мѣсяцъ прошлаго года въ Макъ Клоудъ партіи Духоборовъ въ 19 человекъ было нѣсколько стариковъ, мальчишекъ и четыре интеллигента, изъ которыхъ только одинъ имѣлъ нѣкоторое понятіе о физическомъ трудѣ, остальные же были теоретики-дилетанты въ этомъ отношеніи. Двадцать лѣтъ тому назадъ я самъ началъ мою американскую карьеру именно чернорабочимъ на лѣсопилкѣ—и знаю по опыту, что это такое. Только абсолютная безвыходность можетъ заставить непривычнаго человека выстоять на такой работѣ; теорію удержать только исключительныя личности. Работоспособность партіи, благодаря такому составу, была не особенно вы-

сока, но къ ней относились и сочувственно, и снисходительно, гораздо добродушнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ къ мѣстнымъ рабочимъ. Интеллигенты работали черезъ день, иногда два дня изъ трехъ, дѣлая 15 или 18 рабочихъ дней въ мѣсяцъ, но мужики работали во всю, часто нѣсколько часовъ въ день больше обыкновеннаго рабочаго дня, и дѣлали 30, даже 35 рабочихъ дней въ мѣсяцъ, зарабатывая, въ среднемъ, не менѣе 60 долларовъ въ мѣсяцъ. Содержаніе обходилось имъ не больше 6—8 долларовъ въ мѣсяцъ, такъ что заработокъ былъ дѣйствительно отличный, совершенно невозможный въ Канадѣ, и проработали они все лѣто, пиша домой самыя удовлетворительныя письма. Къ сожалѣнію, интеллигенты привезли съ собой и принципиальныя, и личныя распри; я дважды ѣздилъ туда, чтобы уладить ихъ, но безуспѣшно. Я бы, конечно, не упомянулъ объ этихъ дрязгахъ, еслибъ онѣ не вліяли пагубно на все дѣло переселенія; у каждого изъ нихъ былъ свой конекъ, свои спеціально излюбленныя мечты и стремленія, каждый тянулъ въ свою сторону, и вездѣ и всюду постоянно приходилось наткаться на эти препирательства, которымъ Духоборы — мужики были совершенно непричастны, но которыя неизбежно отзывались самымъ существеннымъ образомъ на всемъ дѣлѣ. Само собой разумѣется, что огромная американская лѣсопилка, съ ея чисто американскими, строго дѣловыми методами, не могла быть эдемомъ для кореннаго земледѣльца, да еще подверженнаго „землянымъ“ теоріямъ толстовства, и я думаю, что администрація завода заслуживаетъ всякой похвалы за то умѣнье, съ которымъ она въ теченіе цѣлаго полугода управлялась съ такимъ успѣхомъ съ такой разношерстной, требовательной, притомъ безъязыкой конгло-

мераціей, какова была эта партія. Я не слыхалъ отъ ея членовъ рѣшительно ничего, кромѣ похвалъ и форманамъ, и управляющимъ; расчетъ былъ безукоризненно точенъ, не было ни одного хоть сколько нибудь серьезнаго столкновенія, и когда одинъ изъ Духоборовъ, пріѣхавшій на мѣсто съ безнадежнымъ ракомъ въ желудкѣ, умеръ, вся партія написала мнѣ письмо, прося отъ ихъ имени поблагодарить компанію за тотъ внимательный и превосходный уходъ, которымъ онъ пользовался въ больницѣ, и за тѣ роскошныя по ихъ понятіямъ похороны, которыя компанія устроила на свой счетъ. Надобно отдать справедливость и Духоборамъ,—за все время пребыванія ихъ въ Макъ-Клоудъ, они вели себя абсолютно безукоризненно, и заслужили похвалу и уваженіе всѣхъ, кто приходилъ съ ними въ соприкосновеніе. Въ моемъ распоряженіи находятся ихъ мѣсячные поденные заработные списки за все время 3 мая—15 октября; мужики заработали въ среднемъ по 300 долларовъ, расходы же на содержаніе были 43 доллара съ cadaго, —т. е. оказалось около 250 долларовъ чистаго заработка.

Когда я былъ въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Канадѣ, и въ каждой духоборческой деревнѣ, которую я посѣтилъ, и въ Іорктонѣ, и въ Виннипегѣ Духоборы жаловались на безработицу и просились въ Калифорнію. Въ этихъ городахъ меня не разъ окружали цѣлыя толпы безработныхъ; но я ничего не могъ предложить имъ и только давалъ имъ мой адресъ на случай, если положеніе не измѣнится и безработица будетъ продолжаться. Въ началѣ іюля я получилъ слѣдующее письмо: „Дорогой братъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ—и съ друзьями вашими усердно мы вамъ кланяемся сердечнымъ привѣтомъ. Скажемъ мы о себѣ,—у насъ те-

перь очень трудно, работы нема, работы приостановились; гдѣ были рабочіе, тамъ порасчитали и поприходили домой. Дома хлѣбъ, то-есть мука, подорожала. Не знаемъ, что теперь дѣлать, можетъ, вы какъ можете пособить. Если есть у васъ работа, пришлите билеты, сколько нужно рабочихъ, мы наберемъ и поѣдемъ. П. А., если можно потрудитесь пожалуйста поуспѣшнѣе и пишите намъ поскорѣе, мы будемъ ожидать.

Ваши братья во Христѣ селенія Петровки“.

Затѣмъ пошли письма и изъ другихъ селеній. Я немедленно поѣхалъ въ Санъ-Франциско, и мнѣ удалось достать работу на вновь строившейся желѣзной дорогѣ, имѣющей соединить другимъ путемъ этотъ городъ съ нашимъ и идущей по самому берегу Тихаго Океана. Я выговорилъ два доллара въ день за десять рабочихъ часовъ, за все время пока они будутъ работать, какъ бы ни могла понизиться заработная плата въ мѣстности, право содержаться на свой счетъ и получать припасы изъ Санъ-Франциско, переводчика на счетъ компаніи, даровое помѣщеніе и кухни съ печами и всей нужной посудой, и даровой проѣздъ отъ Портленда до мѣста работы и обратно. Въ рабочихъ не было нужды, но мнѣ обѣщали принимать Духоборовъ по ихъ пріѣздѣ и замѣнять ими постоянную убыль, предпочтительно передъ другимъ трудомъ. Устроивъ это, я телеграфировалъ одному изъ интеллигентовъ въ Макъ Клоудъ, Л., пріѣхать въ Санъ-Франциско, и тамъ между нами произошелъ приблизительно слѣдующій разговоръ:

— Что вамъ пишутъ изъ Канады?

— Пишутъ, что работы совсѣмъ нѣтъ, и что Духоборы не знаютъ, что дѣлать.

— Довольны ли вы и ваши работой и отноше-
ніемъ къ вамъ въ Макъ Клоудъ?

— Довольны рѣшительно всѣмъ. Никакихъ жа-
лобъ не слышно.

— Духоборы въ Канадѣ просятъ меня доставить
имъ работу здѣсь. Я нашелъ слѣдующее,—я изложилъ
подробно условія работы,—возьмутъ до двухъсотъ чело-
вѣкъ до весны. Можете вы ѣхать въ Канаду и взять
на себя это дѣло? Я заплачу вамъ тѣ же два доллара въ
день за все время этой поѣздки и приму на себя, кромѣ
того, рѣшительно всѣ ваши расходы. Я хотѣлъ бы
пособить этимъ несчастнымъ.

— Думаю, что я въ состояніи сдѣлать это, и съ
удовольствіемъ возьму на себя эту миссію. Только не
знаю, найдется ли такое число между Кипрскими. А
Елисаветпольскихъ я мало знаю, хвалить ихъ не могу.
Народъ буйный и ненадежный.

— Я знаю ихъ еще меньше вашего. Мнѣ все
равно—лучше всего привезите тѣхъ, кто наиболѣе
нуждается, мнѣ кажется, а разбирать между ними та-
кимъ образомъ, на основаніи ихъ прошлаго, я не счи-
таю себя въ правѣ, посылайте всѣхъ, кто пожелаетъ.

Въ тотъ же вечеръ Л. уѣхалъ въ Канаду.

Въ первомъ же письмѣ изъ Виннипега онъ сообщилъ
мнѣ, что за недѣлю до его пріѣзда тамъ скопилось до
350 безработныхъ Духоборовъ, причемъ нѣкоторые
жили тамъ по цѣлому мѣсяцу подаянiемъ, и что эми-
грантское начальство вынуждено было наконецъ ра-
зослать ихъ мелкими партіями по восточнымъ провин-
ціямъ, такъ какъ мѣстной работы не было никакой,
на условіяхъ 1 д. 25 ц. поденной платы съ вычетомъ
4 д. 50. ц. въ недѣлю за содержаніе, что, съ расхо-
дами на проѣздъ, прогулы за непогодой и болѣзнью,

обувь и платье, означаетъ въ сущности работу даромъ. Затѣмъ, попавъ въ Йорктонъ, онъ сталъ отправлять одну партію Духоборовъ за другой, человѣкъ по 8, по 10 въ партіи. Оказалось, что почти всѣ они въ разбродѣ, — немногіе на работѣ, большинство въ тщетныхъ поискахъ за ней, а кто и неизвѣстно гдѣ. Постоянной работы нигдѣ не было; проработавъ день, два, на одномъ мѣстѣ, они шли дальше, пѣшкомъ, иногда за сотни миль, проѣдая заработанное. Прошлого лѣта обратило многихъ изъ нихъ въ настоящихъ бродягъ, — въ то, что извѣстно повсей Америкѣ подъ именемъ трампа—tramp. Отправка въ Калифорнію сразу взбудоражила эмигрантское начальство; оно то принималось стращать Л., то подѣзжало къ нему съ разными подвохами, то отговаривало Духоборовъ, то грозило имъ всяческими невзгодами и въ Калифорши, и дома за послушаніе. Повторилась совершенно та же исторія, что и прошлой весной, — только на границѣ на этотъ разъ всѣ интриги оказались безполезными, и партіи пропускали безъ какихъ бы то ни было затрудненій. Письма ко мнѣ Л. изъ Йорктона сами по себѣ могли бы дать превосходную картину какъ той закрѣпощенности отъ эмигрантскаго и желѣзнодорожнаго начальства, въ которой находятся теперь въ Канадѣ Духоборы благодаря ихъ абсолютной безпомощности, такъ и ихъ нищеты и деморализаціи. Только когда оказалось, что угрозы и уговоры не дѣйствуютъ на многихъ, такъ какъ голодъ сильнѣе ихъ, начальство объявило работу дома по 1 д. 65 ц. въ день и на всю осень; когда же Л. уѣхалъ обратно, оказалось, что оно ихъ надуло, и что работа эта продолжалась только короткое время, и были всяческія недоразумѣнія по поводу проѣздной платы. Правду, дѣйствительные

факты, какъ я уже не разъ упоминалъ. узнать можно не иначе, какъ окольными путями; я убѣжденъ, что Духоборамъ въ Канадѣ приходится на каждомъ шагѣ выносить самыя вопіющія несправедливости, терпѣть всевозможныя притѣсненія отъ всѣхъ и каждаго, какой-либо защиты у нихъ совсѣмъ нѣтъ. Я не имѣю никакого основанія не довѣрять Л., а его письма полны описаніемъ самыхъ низкихъ, самыхъ грубыхъ уловокъ и ухищреній, чтобы удержать Духоборовъ отъ поѣздки въ Калифорнію и чтобы заставить его самого уѣхать. Стыдно становится за такую администрацію, и еще горше дѣлается за Духоборовъ, брошенныхъ на ея безконтрольный произволъ.

Теперь, когда идею о переселеніи Духоборовъ куда либо въ предѣлы Соединенныхъ Штатовъ пришлось совершенно оставить за опубликованіемъ ихъ воззванія, я всетаки думаю, что ихъ временный пріѣздъ въ Калифорнію былъ имъ очень полезенъ. Во 1-хъ, они, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, заработали въ нѣсколько разъ больше денегъ, чѣмъ могли бы добыть за это время въ Канадѣ; во 2-хъ, ихъ кругозоръ несомнѣнно и значительно расширился благодаря этому путешествію, въ 3-хъ, эмигрантское начальство дало имъ даровыя сѣмена и нѣсколько сотъ бочекъ муки прошлой весной и работу нѣсколькимъ стамъ прошлой осенью; по отзывамъ бывшихъ на мѣстѣ людей, я нисколько не сомнѣваюсь, что и то, и другое было сдѣлано исключительно благодаря калифорнской агитаціи. Этихъ результатовъ отрицать ни въ какомъ случаѣ нельзя. Только теперь, когда Духоборы замкнули себя въ Канадѣ своими воззваніями на долгое время, нужно ожидать, что власти сбросятъ всякія маски и начнутъ распоряжаться, ничѣмъ не стѣсняясь..

Такимъ образомъ къ концу сентября Духоборовъ въ Калифорніи оказалось 104 человѣка, проработавшихъ здѣсь, въ среднемъ, болѣе полугода, до конца февраля и марта. 8 человѣкъ изъ нихъ остались здѣсь совсѣмъ, не желая возвращаться въ Канаду. Въ теченіе всего этого времени я самымъ тщательнымъ образомъ слѣдилъ за ними и лично, насколько это позволяли мои посѣщенія ихъ на мѣстѣ работы, и посредствомъ американскаго ихъ начальства, и посредствомъ трехъ жившихъ съ ними постоянно въ однихъ баракахъ интеллигентовъ, одинъ изъ которыхъ не имѣлъ ничего общаго съ ихъ переселеніемъ и не принадлежить къ ихъ „толку“.

VI.

Переводчикомъ Духоборовъ на этой работѣ былъ все время отъ начала до конца сынъ А. М. Бодянского, юноша замѣчательно способный, сдержанный и толковый. Онъ пріѣхалъ въ Канаду чуть ли не съ первымъ пароходомъ переселенцевъ и все время до пріѣзда въ Калифорнію находился переводчикомъ при ихъ большихъ рабочихъ партіяхъ тамъ и отлично знаетъ всѣ тамошніе порядки и условія. Онъ считаетъ канадскую жизнь Духоборовъ совершенно невыносимой и говоритъ объ ихъ физическихъ страданіяхъ и объ ихъ низкомъ общественномъ уровнѣ тамъ не иначе, какъ съ извѣстнымъ нервнымъ содроганіемъ. Лѣтомъ тамъ приходится жить цѣлые мѣсяцы и днемъ, и ночью въ навозномъ дыму отъ комаровъ, зимой онъ самъ наблюдалъ термометръ по цѣлымъ недѣлямъ сряду ниже 60° и даже 65° ф., когда ведро воды, поставленное у печки, успѣвало замерзнуть за ночь сплошь, до дна. Беспалый Духоборъ, съ отморо-

женными пальцами на рукахъ или ногахъ, прямо отгнившими за недостаткомъ какой-либо медицинской помощи, теперь между ними очень обыкновенное явленіе. И онъ думаетъ, что Духоборы быстродеморализируются во всѣхъ отношеніяхъ. Ихъ русскіе покровители и квакеры такъ ихъ хвалили и печатно, и въ глаза, сдѣлали изъ нихъ такія идолища, что они дѣйствительно возмнили себя какимъ-то народомъ Божиимъ, чѣмъ-то исключительнымъ, кому все возможно и все простится. Б. писалъ мнѣ каждую недѣлю, а иногда и чаще, и въ этихъ письмахъ нерѣдко приходилъ въ отчаяніе отъ ихъ пьянства и буйства и рѣшительно не зналъ, что съ ними дѣлать.

Сопоставивъ самымъ безпристрастнымъ и тщательнымъ образомъ всѣ находящіяся въ моемъ распоряженіи данныя относительно тѣхъ 104 человѣкъ, которые провели прошлую зиму въ Калифорніи, я пришелъ къ тому выводу, что изъ нихъ человѣкъ 40 были прекрасные, трезвые, совѣстливые люди; слѣдующіе 20—классомъ пониже; затѣмъ человѣкъ 30—на половину пьяные, на половину лодыри, а съ дюжину—и то, и другое вмѣстѣ, и что эта пропорція замѣтно возрастаетъ въ дурную сторону. Нѣкоторые, конечно, пили и въ Россіи, но большинство научилось пьянству уже въ Канадѣ. Во мнѣ не осталось никакихъ сомнѣній, что въ общемъ они были крайне идеализированы ихъ разноплеменными «благодѣтелями», въ дѣйствительности же они—настоящіе русскіе мужики, со всѣми ихъ хорошими и дурными сторонами. Русскихъ людей, не принадлежащихъ къ «толку», они прямо поражаютъ своей жадностью, а, главное, лицемѣріемъ. Елисаветпольскіе—ихъ было слишкомъ 40 человѣкъ—стоятъ крайне низко. Между ними были настоящіе

разбойники, прямо терроризировавшие других, говорившие не иначе, какъ при посредствѣ самой ужаснѣйшей брани, и во всякій моментъ готовые на драку. Однажды шестеро изъ нихъ, прогулявъ цѣлый день въ кабацѣ съ женской прислугой, вернулись въ баракъ поздней ночью, и, заподозривъ одного изъ своей среды въ обшариваніи кармановъ болѣе пьяныхъ товарищей, принялись бить его безъ всякаго милосердія и поднимали при этомъ такой гвалтъ, что разбудили весь сапр; сбѣжавшійся народъ съ трудомъ отнялъ у нихъ избитую до полусмерти, окровавленную съ ногъ до головы, жертву.

Ругаться по-англійски Духоборы научились въ совершенствѣ и пускаютъ это знаніе въ ходъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, повергая въ изумленіе американцевъ своей изощренностью въ этомъ отношеніи. Сами Духоборы рассказали мнѣ оригинальный фактъ про одного изъ своихъ, бывшего богача на Кавказѣ. „Переругался енъ съ форманомъ вдребезги. Тотъ его, а енъ ему пуще, такъ его раздѣлалъ, тотъ ажио побѣлѣлъ, глаза выпучилъ. А самъ весь кругомъ виноватъ. Подрылъ камень, да и кирку, и заступъ прямо туда и бросилъ, куда этому самому камню упасть надо. Да камень то и подпихни прямокомъ на струментъ. Трахъ—и заступъ, и кирка пополамъ. А форманъ-то и увидѣлъ—ну, знамо дѣло, выговаривать зачалъ, съ нихъ тоже струментъ-то, поди, взыскиваютъ. А Иванъ огрызаться; тотъ ему слово, енъ ему два, тотъ пять, енъ ему десять, да все громче, въ азартъ вошелъ, знать ничего не хочетъ. Я потомъ ему и говорю: непутевая ты башка, какъ же тебя, остолопа, не ругать? Зачѣмъ ты струменты зря испакостилъ? Нѣшто забылъ, какъ дома, на Капказѣ, какъ я у тебя въ батракахъ

жилъ, заступъ твой сломалъ, ты меня изъ кости въ кость, до морды чуть не добрался, да еще два рубля за заступъ за эту за самую, чтобъ ей провалиться, вычелъ, а она съ трещиной была и новой-то ей шесть гривенъ красная цѣна? Забылъ видно, а? А теперь огрызаться, какъ тебя самого за твою глупость за цыбу взяли? Чудной народъ, ничего во вниманье не беретъ, это что говорить!"

Духоборы работали на паровомъ заводѣ, который былъ устроенъ для размолки камня на щебенку. На заводѣ работали все время до шестисотъ человѣкъ, день и ночь. Только они и получили по два доллара въ день, всѣ остальные по 1 д. 75 ц., причемъ всѣ, кромѣ нихъ, должны были столоваться въ устроенныхъ компаніей столовыхъ, съ вычетомъ по 75 ц. въ день за столъ. Содержаніе же Духоборовъ стоило имъ всего отъ 4 д. 50 ц. до 5 д. 80 ц. въ мѣсяцъ, такъ что они зарабатывали болѣе 1 д. 80 ц. въ день чистыхъ, тогда какъ мѣстные рабочіе всего одинъ долларъ. За всѣ семь мѣсяцевъ изъ-за непогоды—дождя—было потеряно всего 5½ дней. Тѣ, которые работали безъ прогула, заработали по 200 долларовъ чистыхъ, за всѣми расходами на дорогу въ оба пути и содержаніе. Такихъ было до 40 человѣкъ. Остальные прогуляли значительную часть заработка, кто меньше, кто больше. Были такіе, которые ничего не повезли съ собой,—что заработали, то и прогуляли.

Всѣ столкновенія съ начальствомъ были или изъ-за пьянства, или изъ-за неисправимаго лодырничанья: Компанія рассчитывала безъ всякаго милосердія всякого мѣстнаго рабочаго, который напьется въ баракахъ; лодырей же по профессіи, такъ сказать, какіе были между Духоборами, между американскими рабочими совсѣмъ нѣтъ.

Есть, конечно, слабосильные, неумѣлые, неловкіе, но того, что подразумѣвается на русскомъ языкѣ подъ словомъ «лодырь», нѣтъ, какъ нѣтъ и самого слова. Начальство было поставлено втупикъ, что дѣлать съ ними? Расчитать нельзя, такъ какъ онъ привезенъ изъ Канады, и дѣваться ему некуда, а санкціонировать безъ всякаго протеста пьянство и лодырничанье было невозможно, такъ какъ это быстро деморализировало бы весь сапр. Оно рѣшило отсылать ихъ съ работы на день, на два, на три. Прибѣгалъ къ этой мѣрѣ и переводчикъ, своимъ авторитетомъ и властью, относительно особенно упорныхъ пьяницъ. Такихъ случаевъ было въ общемъ около двадцати, и подверглись имъ не болѣе десятка индивидуумовъ, особенно безнадежныхъ. Одинъ изъ нихъ, искусный лодырь, наивно жаловался переводчику: «опять отослали. Кажись, сегодня я все-таки хоть что-нибудь да дѣлалъ, а доглядѣлъ таки форманъ. Три дня я почесъ пальца о палецъ не ударилъ, сходило съ рукъ, а сегодня вотъ нарвался». Сами Духоборы отлично понимали все это и на мои вопросы отвѣчали «за дѣло».

Жизненные припасы, платье и обувь, доставлялись даромъ по оптовымъ цѣнамъ, очень низкимъ, изъ Санъ-Франциско. Несмотря на то, что Духоборы работали за все время около тридцати тысячъ долларовъ, не произошло ни одного недоразумѣнія ни въ одномъ расчетѣ, какъ заработка, такъ и забора. Каждый получилъ сполна все до гроша, и въ этомъ отношеніи не было ни одной жалобы.

За все время не было ни одного смертнаго случая и ни одного серьезнаго несчастія. Только одинъ былъ боленъ опасно нѣкоторое время, но и онъ вполне оправился еще въ ноябрѣ и увезъ съ собой больше ста

долларовъ чистыхъ. По прїѣздѣ партій была вѣжду ними легкая болѣзненность, результатъ акклиматизаціи, но это были пустяки, и не мало было цѣлыхъ недѣль, когда всѣ до одного, исключая гулякъ, выходили на работу.

Американское начальство немало удивлялось способности Духоборовъ «галдѣть». Шумъ и крикъ въ ихъ столовой, вездѣ, гдѣ собирались ихъ кучки, стояли невыносимые. Казалось, что всѣ говорили въ одно время, каждый возвысивъ голосъ и стараясь перекричать другъ друга. 500 мѣстныхъ рабочихъ были во много разъ тише этой сотни русскихъ людей. Американцамъ постоянно казалось, что они всѣ ссорятся между собой, даже когда они просто мирно бесѣдовали, особенно не нравилась американцамъ ихъ неопрятность. Въ этомъ отношеніи и я, давно отвыкшій отъ родныхъ картинъ, былъ пораженъ, когда прїѣхалъ къ Духоборамъ во второй разъ. Ихъ бараки, кухни и столовые я нашелъ въ ужасающей, неопикуемой грязи и внутри, и снаружи; изъ совершенно новыхъ, специально для нихъ построенныхъ зданій, они успѣли въ два мѣсяца устроить нѣчто невообразимое. Начальство, опасаясь болѣзненности, не разъ указывало на это ихъ переводчику; но онъ былъ совершенно безсиленъ,—«опрощеніе» было дѣйствительно образцовое, и мнѣ пришлось самому простоять нѣсколько часовъ, наблюдая, пока помѣщенія эти были приведены въ сносный порядокъ.

Къ сожалѣнію, у Духоборовъ былъ одинъ поводъ къ жалобамъ, который я не могъ вполне устранить. Это были работы по ночамъ. Отправляя Л., я сказалъ ему, что работа будетъ желѣзнодорожная, упустивъ изъ виду, что Духоборы не американцы и но-

гутъ не знать нашихъ порядковъ. Постройка желѣзныхъ дорогъ по всей Америкѣ, и, въ особенности, въ горныхъ ея мѣстностяхъ, идетъ обыкновенно и днемъ, и ночью, безъ перерыва. Тотъ участокъ въ 100 миль, на которомъ пришлось работать Духоборамъ, весь въ горахъ и строился 11 лѣтъ, днемъ и ночью; на его протяженіи до двухъ десятковъ электрическихъ освѣтительныхъ заводовъ, снабжающихъ необходимый свѣтъ. Американскій рабочій, отправляясь на желѣзнодорожную работу, знаетъ, что ему придется работать и днемъ, и ночью, какъ потребуется. Хотя тѣ 500 американскихъ рабочихъ, которые работали вмѣстѣ съ Духоборами на этомъ заводѣ, и получали почти вдвое меньшую заработную плату, отъ нихъ не было ни малѣйшихъ жалобъ на ночную работу. И большинство Духоборовъ ничего не имѣли противъ нея, — они сами мнѣ говорили, что ночью работать лучше, потому что, во 1-хъ, не такъ жарко, и во 2-хъ, нѣтъ того надзора и требовательности, какъ днемъ. Наконецъ, всѣ они работали на желѣзнодорожной работѣ цѣлые мѣсяцы по ночамъ и въ Канадѣ. Тѣмъ не мене, человекъ 20 или 30 изъ нихъ были этимъ очень недовольны; я думаю, что это былъ просто предлогъ къ выраженію того общаго, постоянного недовольства, которое такъ широко распространено между Духоборами вообще, благодаря ихъ сквернымъ жизненнымъ условіямъ. Какой пустякъ нуженъ для проявленія этого недовольства, явствуетъ изъ слѣдующаго факта. Имъ было сказано, что въ Калифорніи комаровъ нѣтъ, такъ какъ они дѣйствительно составляютъ здѣсь на стоящую рѣдкость. Однажды весь баракъ былъ возбужденъ жужжаніемъ, и послѣ усиленной травли, былъ пойманъ комаръ, вѣроятно единственный видѣн-

ный ими все время пребыванія тамъ. Мгновенно всѣ фizioноміи приняли саркастическое выраженіе, и въ воздухѣ повисъ вопросъ: «а какже говорили, что въ Калифорніи комаровъ нѣтъ?»

Наиболѣе энергичные изъ духоборовъ всегда безпокойны, они боятся за будущее, не увѣрены ни въ чемъ, имъ жаль сытаго прошлаго на Кавказѣ, они сознають, что быстро идутъ по той наклонной плоскости, которая слѣдуетъ за всякой безнадежностью. Кромѣ того, въ нихъ въ самой значительной степени развивается непосѣдливость, страсть къ передвиженію,—бродяжничество, какъ извѣстно, весьма сильно укоренено въ русскомъ народѣ вообще, и онъ очень легко ему поддается. Въ Канадѣ только немногіе изъ той сотни слишкомъ, что работали въ Калифорніи, работали на одномъ мѣстѣ мѣсяцъ или два;—большинство слонялось послѣдніе два года съ мѣста на мѣсто, и постоянная работа, какъ бы выгодна она ни была, скоро дѣлается для многихъ изъ нихъ невыносимой. Къ этому присоединяется и тоска по родинѣ, и по семьямъ и домашнимъ. Замѣчательно, что единственной въ сущности темой для разговоровъ между ними и до сихъ поръ служить Кавказъ и ихъ драки съ татарами, разбои и угонъ скота у нихъ же, принимающіе, съ теченіемъ времени, чисто миѣическіе размѣры. Религія не играла въ ихъ жизни никакой роли; не знаю, какъ они относятся къ ней въ своей осѣлости, но здѣсь они не праздновали ни одного праздника, ни разу не собирались на молитву, и только очень рѣдко то одинъ, то другой затянеть какой-нибудь псаломъ,—этимъ все и ограничивалось. Невѣжество по самымъ основнымъ жизненнымъ вопросамъ между ними совершенно такое же, какое цар-

ствовало во время оно по самымъ захолустнымъ медвѣжьимъ угламъ Новгородской или Тверской губерній; такъ, они искренно опасались и того, что ихъ поверстають здѣсь въ солдаты, и того, что ихъ не выпустятъ изъ Калифорніи. Когда эмигрантское начальство въ Канадѣ распространило слухъ объ этомъ послѣднемъ по духоворческимъ селамъ, и оттуда сразу получилось нѣсколько писемъ съ выраженіемъ этихъ опасеній, они сразу заволновались и я не сомнѣваюсь, что нѣкоторые уѣхали именно потому, что желали на опытъ убѣдиться, вѣренъ этотъ слухъ или нѣтъ?

Кромѣ пьянства и профессиональнаго, такъ сказать, лодырничанья, между Духоборами было и воровство. Оставленное въ баракахъ платье обшаривалось и пропажа полтинниковъ и долларовъ случалась нерѣдко. Одинъ сундукъ былъ взломанъ и украдено 75 долларовъ. Переводчикъ, на рукахъ и отвѣтственности котораго были запасное платье и обувь, долженъ былъ значительно поплатиться, такъ какъ его обкрадывали. Однажды растащили цѣлую треть запаса, когда онъ оставилъ вновь полученный транспортъ на полчаса, чтобы сдать въ конторѣ счетъ. Были попытки зажать общественныя продовольственныя деньги и уѣхать, не сдавши ихъ. Компанейская посуда, выданная Духоборамъ по пріѣздѣ, кофейники, чайники, тарелки, ножи, была вся раскрадена отъѣзжавшими партіями, набивавшими ею цѣлые сундуки. Увезено въ Канаду и не мало желѣза, болтовъ и тому подобныхъ, никуда въ сущности негодныхъ, вещей.

Мнѣ очень непріятно писать многое изъ вышеизложеннаго. Но, по моему крайнему разумѣнію, во всемъ этомъ дѣлѣ всего необходимѣе правда,—и я счелъ нужнымъ подкрѣпить фактами то положеніе, что между Духо-

борами происходит быстрая и сильная индивидуальная деморализация. Здѣсь у мѣста будетъ упомянуть объ одномъ странномъ факторѣ, случайно мною открытомъ, дѣйствующемъ однако очень сильно въ пользу этой деморализации. Это—все болѣе и болѣе укореняющееся между Духоборами убѣжденіе, что «Петруша» Веригинъ былъ противъ выселенія съ Кавказа и даже прямо запретилъ своей собственной семьѣ выселяться, но что его письма по этому предмету были отъ нихъ скрыты и не дошли до назначенія во-время. Такъ это или нѣтъ, я, конечно, не знаю, но увѣренъ въ томъ, что та мысль, что ихъ главный «свой» вожакъ не одобрялъ переселенія, заставляетъ ихъ относиться къ его результатамъ болѣе и болѣе безнадежно; у нихъ, такъ сказать, опускаются руки, нѣтъ вѣры въ будущее, и это само собой дѣйствуетъ крайне неблагоприятно на охоту работать и устраиваться на мѣстѣ, которое они начинаютъ считать временнымъ. Возможно, конечно, что это только легенда, олицетворяющая собою все болѣе и болѣе растущее недовольство Канадой.

У меня и въ мысли не было осуждать Духоборовъ хоть сколько нибудь за эту деморализацию, такъ какъ я думаю, что при настоящихъ условіяхъ и ждать ничего иного нельзя, но факты остаются фактами, какъ бы непріятны они ни были, а то крайне одностороннее отношеніе какъ къ нимъ самимъ, такъ и ко всему, что было связано съ ихъ переселеніемъ, положенное до сихъ поръ въ основу всѣхъ печатныхъ о нихъ свѣдѣній, на мой взглядъ, совершенно извратило истину и послужило къ образованію въ читающей публикѣ превратныхъ взглядовъ на все это несчастное дѣло.

Все прошлое лѣто и осень я усиленно работалъ надъ тѣмъ, чтобъ найти здѣсь подходящія для Духоборовъ земли. Немало было потрачено мною на это хлопотъ, разѣздовъ и расходовъ. Къ декабрю были найдены два вполне подходящіе участка, приблизительно въ сто тысячъ акровъ каждый, причемъ значительныя части ихъ состояли изъ земли государственной, которую Духоборы могли бы занять даромъ, на основаніи права на homestead, благодаря чему общая цѣна получалась очень низкая, около 3 долларовъ за акръ, притомъ на вполне достижимыхъ условіяхъ. Я уже совсѣмъ было былъ готовъ показать эти участки ихъ выборнымъ представителямъ, когда до меня дошли вышеизложенные документы. Само собой разумѣется, что они сразу обратили въ ничто всю мою долгую, трудную работу. Опубликованіе же воззванія подѣйствовало крайне вредно на всѣхъ безъ исключенія помогавшихъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ людей. Нѣкоторые рѣзко отказались имѣть съ нимъ дальше что-либо общее. Наилучшей иллюстраціей этого сразу измѣнившагося отношенія послужилъ безусловный отказъ лѣсной компаніи Макъ Клоудъ взять опять на сезонъ партію Духоборовъ. Изъ работавшихъ на желѣзной дорогѣ человѣкъ тридцать, включая съ десятокъ работавшихъ прошлое лѣто на лѣсопилкѣ, желали поступить туда на лѣто, какъ только откроется работа, и сначала компанія согласилась было на это, съ появленіемъ же воззванія это согласіе было немедленно взято назадъ. Вотъ что сказалъ мнѣ одинъ очень серьезный, вдумчивый человѣкъ, изъ числа наиболѣе популярныхъ и вліятельныхъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, принимавшій самое горячее и искреннее участіе въ судьбѣ Духоборовъ: «рабочихъ»

бродягъ намъ не нужно, у насъ ихъ достаточно, и наплывъ бездомныхъ людей только спуститъ заработную плату, что невыгодно никому. Вся наша промышленность приспособилась къ нашей высокой заработной платѣ, которой наше побережье обязано своимъ благосостояніемъ. Канадская политика въ этомъ отношеніи у насъ была бы неумѣстна и вредна. Тамъ лондонскому капиталу дѣла нѣтъ, какъ живетъ мѣстный рабочій, былъ бы трудъ дешевле и барышъ больше. А у насъ весь капиталъ мѣстный, и для него понизить заработную плату значитъ понизить потребление и вызвать неизбежный острый конфликтъ съ трудомъ, въ той или другой формѣ. А это палка о двухъ концахъ. Мы помогали Духоборамъ, потому что думали, что они сядутъ тутъ на землю, займутся земледѣліемъ и поднимутъ производительность страны. Это намъ нужно. Но нельзя же въ самомъ дѣлѣ хоть на одну секунду допустить, чтобъ признаніе ихъ настоящихъ требованій было достижимо,—это было бы сознательнымъ государственнымъ самоубійствомъ. Я удивляюсь, что вы не выяснили возможности такихъ требованій раньше. Они имѣютъ право думать и желать всего, что имъ угодно,—мы живемъ въ свободной странѣ,—но для проведенія этихъ идей въ жизнь они должны принять установленные у насъ методы, а не arrogantно требовать ихъ признанія отъ исполнительной власти, которая тутъ совершенно ни при чемъ. Это бессмыслица, теоретическій бредъ, который въ этой формѣ не встрѣтитъ у насъ сочувствія нигдѣ, даже въ самыхъ радикальныхъ сферахъ. Абсолютная, очевидная невозможность съ начала до конца, отъ первой до послѣдней строчки».

VII.

Въ числѣ документовъ, приведенныхъ въ воззваніи, въ отвѣтъ Духоборовъ на письмо г. Мода, есть одно драгоцѣнное мѣсто, на которомъ я позволю себѣ остановить вниманіе читателя. Это—характеристика «сочувствія» г. Мода, характеристика и тонко саркастичная, и бьющая прямо въ цѣль. Пять лѣтъ Духоборамъ все и всѣ «сочувствовали»,—сочувствовали и словомъ, и дѣломъ, и деньгами, и совѣтами, и устройствомъ ихъ переселенія, и выборомъ мѣста жительства, и ревнивымъ обереганіемъ отъ всемірнаго разврата, и отеческимъ наблюденіемъ, чтобы они не «избаловались». Въ концѣ концовъ изъ всей этой массы «сочувствія» получились и абсолютно невыносимыя жизненныя условія, и быстрая деморализація, и необходимость двигаться дальше, или на необитаемый островъ, или на луну. Оригинальное сочувствіе, неправда-ли? Сочувствіе, которое не только въ конецъ разорило 7.400 душъ и матеріально, и нравственно, но и не оставило имъ мѣста на земномъ шарѣ. Существенная разница между русскимъ и западными народами сказалась однако чрезвычайно рельефно въ предѣлахъ этого сочувствія. И англичанинъ Модъ, и квакеры остановились, когда дѣло дошло до «законности». Они продолжаютъ сочувствовать, но только въ узкихъ предѣлахъ «не убій», а въ дальнѣйшемъ походѣ противъ ихъ собственной «законности» участвовать не желаютъ. Въ Великобританіи нѣтъ обязательной воинской повинности, и г. Модъ, и квакеры одобряютъ и сочувствуютъ, что Духоборы возстали противъ нея въ Россіи; но эти одобреніе и сочувствіе тотчасъ же испаряются, какъ только Духоборы возстаютъ и про-

тивъ нѣкоторыхъ канадскихъ законовъ, хотя они, если вѣрить ихъ положительному показанію, и пользовались исключеніемъ отъ требованій такихъ же законовъ въ Россіи. Англичанинъ знать не хочетъ «обычнаго права», которое практикуется такъ широко не только на окраинахъ, но и повсюду въ Россіи. Такое обычное право совсѣмъ не соотвѣтствуетъ его взглядамъ на «законность», и онъ пасуетъ въ своемъ «сочувствіи». Я лично настолько обамериканился въ этомъ отношеніи, что не только вполне понимаю логику г. Мода и квакеровъ, но и знаю, что ничего иного отъ англо-сакеа и ожидать нельзя, и въ то же время увѣренъ, что «россійское сочувствіе» не остановится въ этихъ предѣлахъ, и будетъ продолжаться и дальше. Русскій интеллигентъ нынче такъ нервозенъ и такъ настроенъ, что онъ сочувствуетъ безпредѣльно, даже когда начинается сплошная нелѣпица. Авторы воззванія, чисто русскіе люди, возможные только на русской почвѣ, не понимаютъ этой разницы; обращаясь ко всѣмъ народамъ земного шара, они въ дѣйствительности имѣли въ виду только русскую публику, такъ какъ только ее и знаютъ, и привыкли, благодаря постороннимъ обстоятельствамъ, ожидать «безпредѣльнаго» сочувствія. Весь трагизмъ этой фатальной ошибки выяснится только ея неизбежными, непоправимыми послѣдствіями. Письма Мода и квакеровъ оказались для нихъ крайне непріятной неожиданностью; вотъ секретъ горечи и сарказма отвѣтовъ на нихъ. Относительно извѣстнаго, опредѣленнаго «гвоздя», такъ сказать, они съ ними, но дальше, во всемъ—столь же и даже болѣе существенномъ—не только порознь, но и прямо противъ нихъ. Западная «законность» сталкивается съ россійской «безпочвен.

ной идейностью» и не только пасуетъ, но и возстаеъ. Такое «частичное сочувствіе» отъ главныхъ «благодѣтелей» гораздо горше прямого осужденія.

Еслибъ я могъ предполагать, что тѣ 50 уполномоченныхъ, которые подписали это воззваніе, понимаютъ хотя бы отчасти все то, что оно собою представляетъ, еслибъ я могъ думать, что они имѣютъ хотя бы отдаленное понятіе о всѣхъ неизбежныхъ результатахъ его опубликованія, я бы молчалъ. Но я убѣжденъ, что они, какъ и вся духоборческая масса, абсолютно невмѣняемы въ данномъ случаѣ, хотя имъ-то и придется расплачиваться своими и безъ того наболѣвшими боками и за прошеніе, и за воззваніе. Грандіозный опытъ руководителей потерпѣлъ самое безбрежное fiasco во всѣхъ отношеніяхъ; но они успѣли таки довести его чисто теоретическую сторону до поразительно трагическаго конца, связавъ неразрывно съ неизбежной катастрофой нѣсколько тысячъ душъ. Общественное мнѣніе Америки неспособно отдѣлить ихъ отъ мужиковъ,—и, тогда какъ дѣйствительные авторы всей этой безумной путаницы наслаждаются климатомъ Lago Maggiore, этимъ послѣднимъ придется нести за нее самую жестокую кару до конца дней своихъ. Дѣло свелось къ тому, что вожаки, составивъ и оповѣстивъ міру завѣдомо недостижимую ни въ одной изъ своихъ основъ программу и пристегнувъ къ ней и заставивъ нести всю фактическую отвѣтственность за нее совершенно неповинныхъ въ ней людей, сами умыли руки и оставили ихъ расхлебывать заваренную ими кашу. Если даже Духоборы и откажутся отъ навязанныхъ имъ требованій,—я имѣю основаніе предполагать, что они раздѣлятся по этому поводу—одни откажутся, другіе окажутъ со-

противленіе,—клеймо вѣлѣности останется на нихъ навсегда по всей Америкѣ.

Заканчивая на этомъ настоящую брошюру, я усердно прошу читателя отнестись безпристрастно къ фактамъ, и, если это ему по силамъ, отличить «вѣстника» отъ «извѣстія». Безнадежное, неописуемое жалкое положеніе 7.400 душъ русскихъ людей такъ сильно на меня подѣйствовало, что я не считалъ себя въ правѣ молчать, какъ бы мое «извѣстіе» ни отозвалось на «сочувствіи» или «несочувствіи» русской читающей публики къ «вѣстнику» тѣмъ болѣе, что безумная попытка эта, по всѣмъ видимостямъ, не желаетъ остановиться на той массѣ человѣческаго горя и страданій, которую она уже принесла. Общее положеніе дѣлъ въ Россіи, ея злоба дня, ея современные идолища не имѣютъ для меня ничего общаго съ отдѣльнымъ фактомъ переселенія Духоборовъ съ Кавказа въ Канаду и ихъ настоящаго тамъ положенія; только желаніе оповѣстить правду относительно этого факта, правду, которая для меня не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, и руководило мною, когда я писалъ эти брошюры. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ отвлеченными теоріями, не съ мечтами объ идеальномъ будущемъ, а съ конкретными фактами, результатами попытки провести эти теоріи въ дѣйствительную жизнь. Человѣческое общество жадно ищетъ новыхъ путей, новыхъ жизненныхъ условій и по временамъ пробуетъ ихъ согласно тому или другому рецепту. Только слѣпое партизанство, только самая узкая кружковщина, всегда бывшія ядомъ русской общественной жизни, будутъ стараться замалчивать правду о результатахъ такихъ попытокъ и вводить другихъ людей въ заблужденіе. Я отлично по-

нимаю, что крѣпко рискую быть непонятымъ и даже осужденнымъ собственными друзьями въ Россіи; но, если эти мои предупрежденія удержатъ хоть немногихъ легковѣрныхъ русскихъ людей отъ фатальнѣйшей ошибки, я сочту себя счастливымъ, какъ бы ихъ появленіе въ свѣтъ ни возстановило противъ меня лично кого бы то ни было. Худо рыбинѣ въ обмелѣвшей, заплѣсневѣвшей лужѣ, но еще хуже на песчаномъ берегу, подъ яркими лучами полуденнаго солнца.

П. А. Таерской.

1 Апрѣля 1901 г.

Г. Лосъ Ажелесъ, Калифорнія.